

Ольга
Шевченко

В ОБЪЯТИЯХ БЫВШЕГО

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Юлия Шевченко

В объятиях бывшего

<https://litres.ru/74616032>

Аннотация

- Тебе нужно взять интервью у Оскара Веги! Бум! Бабах! - Что?.. - простая просьба редактора оглушает. - Знаю-знаю, он твой бывший. Но, милая, прошло уже пять лет. - Шесть. - Тем более, - широко улыбается. - У каждого своя жизнь. Что вам какое-то интервью? Легко ей говорить. Ведь Алевтина не в курсе, как сильно Оскар разбил мне сердце... и что именно я видела те шесть лет назад... когда мой мир рухнул...

Содержание

Глава 1. Простая просьба	4
Глава 2. Остров	15
Глава 3. Оскар Вега	29
Глава 4. Прежние времена	39
Глава 5. Интервью	50
Глава 6. Мы еще не закончили	63
Глава 7. Так скучал по тебе	74
Глава 8. Доверься мне	86
Глава 9. План	94
Глава 10. Незаконченное дело	106
Глава 11. Сладость и гадость	118
Глава 12. Разбор полётов	128
Конец ознакомительного фрагмента.	130

Глава 1. Простая просьба

- Лана, зайди ко мне!

Резко поднимаю голову, тут же покрываясь пупырчатыми мурашками.

Ой, плохое у меня предчувствие.

Бегаю бешеными глазками по сидящим чуть поодаль девчонкам, которые сразу же грустно улыбаются и желают мне удачи в кабинете начальницы.

- Лана!

Лучше ее не злить. Хуже будет.

На негнущихся ногах покидаю рабочую зону и без стука захожу к главному редактору, не зная, чего от нее ожидать.

Похвалит? Поругает? Даст новое задание?

Алевтина Любимова очень непредсказуемая. Властная, требовательная женщина. Она ворвалась в мир журналистики словно на бронемашине, растолкав всех конкурентов.

«Аметист» - ее детище, которое ею тщательно оберегается.

От нее всегда веет уверенностью, внутренним стержнем и непоколебимостью. Спуску никому не дает.

Должно быть и тренер в спортзале, куда она ходит для поддержания формы, Алевтину побаивается. Точно работает лишь с ней одной, не смотря на других женщин.

Эта брюнетка с цепким взглядом карих глаз была для ме-

ня и примером, и вроде как старшей подругой. Хотя насчет последнего я бы поспорила.

- Что-то случилось?

Первая нарушаю неожиданно возникшую тишину, переминаясь с ноги на ногу.

- И да, и нет, - широкая улыбка трогает ее ярко-алые губы.

- Есть одно задание.

Фух. Как-то даже от сердца отлегло.

Сажусь в предложенное кресло, полностью расслабляясь.

Да только следующие ее слова переворачивают все верх тормашками.

- Тебе *нужно* взять интервью у Оскара Веги.

Бум. Бах.

Кажется, будто я проваливаюсь куда-то вниз. Лечу с огромной скоростью вниз без шансов на спасение. Сердце вообще останавливается.

- Что?.. - пересохшими губами, надеясь, что мне послышалось.

Нет-нет. Алевтина Анатольевна не могла мне такого предложить, ведь она прекрасно знает, что я... что мы...

- Да, я знаю, что он твой бывший, - как же непринуждённо она об этом говорит. - Но, дорогая, прошло уже пять лет.

- Шесть.

- Тем более, - воодушевленно, тут же вскочив с места. - Вы уже давно не вместе. У каждого свои жизни, - цоканье каблучков подобно выстрелам из пистолета, целившимся прямо

в сердце. - Что для вас какое-то интервью?

Для тебя, Аля, это может быть и мелочь, но я... я... не смогу вновь в глаза ему посмотреть. После всего, что мы пережили... как расстались, у меня сердце вновь заболит. И этого я уже не выдержу.

Но, естественно, этого я ей не сказала. Побоялась непредсказуемой реакции.

Я просто продолжаю сидеть. Молча. Глядя в одну точку.

- Послушай, - она берет меня за руку и крепко сжимает.
- Оскар никому не дает интервью вот уже несколько лет. Он терпеть не может журналюг, - как мило. - Но мне удалось кое с кем переговорить, чтобы этот неприступный актер появился на страницах нашего журнала.

Такой довольной я ее редко вижу. Должно быть и правда, ей очень важно... сотрудничество с Оскаром. Вон как светится.

- Почему я? - все-таки обретаю дар речи.

Во рту пересохло. Горло немного саднит. В висках словно стучат отбойными молоточками.

Так, Шагаева, сделай глубокий вздох. Сосредоточься. Поймай внутренний дзен.

- Никто не справится лучше тебя, Лана.

- Но... у нас столько первоклассных журналистов, - нервно тереблю подол платья. - Мстислава. Оксана, Лидия. Или же...

- Нет, - резко отступает назад, упершись поясницей в стол

и строго на меня поглядывая. - Я хочу, чтобы именно *ты* этим занялась. Другим не доверяю. Тем более, - коварный прищур в глазах. - интервью с Вега очень положительно отразится на твоей карьере. Или нет, Милана.

Она ставит меня перед выбором.

Либо личные эмоции, либо дальнейшая работа в «Аметисте».

- Я...

Боже, что мне ей сказать? Как отделаться от *такой* работы?

- Думай, моя дорогая, - Алевтина Анатольевна возвращается за стол. - У тебя есть время до вечера, - что-то печатает на ноутбуке. - Тебе решать, что делать дальше.

На этом моя аудиенция у главного редактора заканчивается.

Выхожу из кабинета, еле на ногах себя держа.

Упираюсь для опоры в стенку ладошкой, мечтая по ней съехать, сесть прямо на пол и разрыдаться от души.

- Лана!

- Милая, что с тобой?

Меня обступают подруги, обеспокоенно разглядывая во всех сторон.

Наверное, я похожа на припадочную. Ведь меня трясет. Рот открывается и закрывается как у рыбы, а глаза, наверняка, полубезумные.

- Ну-ка пойдем.

Доводят меня до рабочего места. Усаживают в кресло и дают стакан воды.

Осушаю его в половину, совсем не чувствуя вкуса.

- Дорогая, что тебе сделала Алька?! - со злостью спрашивает Окси, уперев руки в бока. - Да я ее сейчас...

- Успокойся, дерзкая девчонка, - Мстислава обмахивает меня папкой. - Давно втык не получала? - поворачивается ко мне. - Лана, может тебе скорую вызвать?

- Нет! - довольно резко и громко.

Другие сотрудники журнала косятся на нас.

- Кхм, - Окси оглядывает помещение. - какие-то проблемы?

Все возвращаются к своим делам.

- Дав... давайте поговорим в обед, - беру себя в руки. - У нас полно работы.

- Лана, ты...

- Потом, Окси, - осаждаю подругу, демонстративно уткнувшись в ноутбук.

Девочки еще пару секунд сверлят мой затылок, после чего уходят по рабочим делам.

Так, надо поработать. Плодотворно. И перестать думать про Оскара и нашу учебу в университете.

Да только как бы я не сосредотачивалась, в голову лезло все, что угодно, но не статья про недавно открывшийся клуб «Грех».

Боже. За что мне все это?

Поплакать бы, но тут не место.

Потом... когда я приеду домой, в пустую квартиру, я дам волю слезам или истерике. А сейчас буду что-то пытаться сделать. Не обращая внимания ни на что вокруг.

* * *

- Да она ебнулась! - как же Окси любит материться, особенно на людях. - Алька - чокнутая стерва.

- Тише ты, - Слава дергает ее за рукав блузки. - Тебя все слышат.

- Ну и плевать, - отмахивается от нее. - Эта *чокнутая стерва* заставляет Лану брать интервью у бывшего парня. Она совсем из ума выжила.

- Такая у нас работа, - ковыряю вилкой помидор. Аппетита совсем нет. - Либо смирение, либо, - пожимаю плечами. - увольнение.

- Рrrrrr, - Окси не успокаивается. - Бред какой-то.

- Что еще она сказала? - Слава осуждающе смотрит на разъяренную подругу.

- «Тебе решать, что делать дальше», - передаю им слова главного редактора, навсегда отпечатавшиеся у меня в памяти.

- Старая перечница.

- Окси, акстись, дурында.

- Сама такая, Мстислава.

Легкая улыбка трогает мои губы от очередной перепал-

ки моих лучших подруг. Самых близких для меня девчонок, всегда поддерживающих и приходящих на помощь, когда это требуется.

Знойные красотки с иссиня-черными волосами, вызывающими у всех парней обильное слюноотделение (не то, что я). Высокие, стройные, излучающие мощнейшую энергию уверенных в себе девушек. Одна с темно-карими глазами. Другая с ярко-голубыми глазами.

Две мои соседки по университету, всегда таскающие меня по вечеринкам и всяким мероприятиям. Вытаскивающими милую девочку с темно-каштановыми волосами из своей раковины, куда я забилась после расставания с Оскаром.

Ой, снова он. Как не вовремя.

- И как только Дино тебя терпит? - Слава показывает Оксид язык.

- Наказывает за непослушание жестким трахом. Иностранец знает толк в сексе.

- Боже! - качает головой.

- Уж лучше так, чем молча страдать по Аристарху и звонить ему пьяной по ночам.

Ауч. Это она зря.

Для Мстиславы тема под названием *«Аристарх Любимов»* очень запретная. Их прошлое до сих пор вызывает у нее болезненные воспоминания, а также небольшие приступы гнева.

Ведь они встречались четыре года и даже хотели поже-

ниться, но...

- Спасибо, мля, что напомнила, - обиженно, озлобленно испепеляет взглядом прикусившую язык подругу. - Это так по-дружески.

И нет бы какие-то высшие силы на этом закончили заколачивать гвозди в крышку ее гроба... Они решили вообще все испортить, так как на экране моего смартфона высвечивается знакомое имя.

Аристарх.

- Я, пожалуй, пойду, - резко покидает наш столик, на мгновения давая увидеть заставшие слезы в ее карих глазах.

- Увидимся позже, Лана

Окси тоже ретируется, побежав успокаивать подругу.

Мне же предстоит поговорить с другом... на уже известную мне тему.

- Привет, Ари.

Стараюсь придать голосу радости и непринужденности, но выходит плохо.

- Ты знаешь, что Оскар прилетает в Россию? - с места в карьер. Как всегда.

- И да, и нет.

- Сама настояла на интервью с ним?

- Нет, меня Алевтина поставила перед выбором, - делаю глубокий вздох. - Либо личное, либо рабочее.

- Ну, мама, - бормочет что-то на родном языке, явно маты.

- Шустрая какая.

- Это точно, - не могу не согласиться.
- Мне поговорить с ней?
- Зачем? - аж на стуле выпрямляюсь, но тут же обрывая его на полу-слове. - Не стоит, Ари. Все в порядке.
- Ты уверена? Вы же не виделись целых пять лет.
- Шесть.
- Без разницы, - так и представляю, как он отмахивается. - Ты правда хочешь взять интервью у нашего дьявольски неотразимого Оскара Веги?

Хихикаю в трубку, вспоминая, как Ари любил подкалывать лучшего друга после таких слов.

- Да, - слова срываются раньше, чем я успеваю толком подумать. - Мне это нужно.

Я так решила.

Надо взглянуть прошлому в глаза. Показать, что у меня все хорошо. Что я прекрасно жила без него все это время. Не страдала. Не плакала каждую ночь. Строила карьеру и... сто процентов встречалась с кучей парней.

Пусть увидит перед собой уверенную в себе и непоколебимую Милану Шагаеву, которая уже давно забыла о своей первой любви.

- Тогда его агент закажет тебе билет на самолет до частного острова. Думаю, на сборы у тебя максимум часа два-три.

- Ээээ, - мне слышалось? - Частный остров?

- Ага, - довольно произносит Аристарх. - Там у Оскара сейчас съемки. Поэтому придется журналисту поехать к

нему, а не наоборот.

Твою мать! К такому я не была готова.

Привет-привет, мои хорошие. Рада видеть вас в моей новинке "В объятиях бывшего", которая будет выкладываться на сайте эксклюзивно)

Как всегда жду от вас обратной связи - лайки, комментарии, библы. Обещаю вам, будет очень интересно, горячо, местами смешно и чуточку грустно. Никакой огромной драмы, но все жизненно, с рейтингом 18+

ЭКСКЛЮЗИВНО

- Тебе нужно взять интервью у Оскара Веги!

Бум! Бабах!

Простая просьба главного редактора оглушает. Кажется, будто я лечу вниз с огромной скоростью, без шанса на спасение.

- Что?..

Нет, она не могла мне такое предложить. Знает же, что мы... что он тогда... натворил...

- Знаю-знаю, он твой бывший. Но, милая, прошло уже пять лет.

- Шесть.

- Тем более, - широко улыбается. - У каждого своя жизнь. Что вам какое-то интервью?

Легко ей говорить. Ведь Алевтина не в курсе, как сильно Оскар разбил мне сердце... и что именно я видела те шесть лет назад.

Глава 2. Остров

- Милана Шагаева?

Ко мне подходит красивый рыжеволосый парень, лицо которого все усыпано веснушками.

- Да, это я, - мило ему улыбаюсь, подкатив к себе поближе сумку на колесиках.

- Меня зовут Эдуард. Можно просто «Эд». Я агент мистера Веги. Мы говорили с вами по телефону.

Слышится иностранный акцент.

- Ах, да-да.

Ох, не таким я тебя представляла. Думала, помощник Оскара будет более... мужественным и не таким весёлым. Скорее даже угрюмым.

- Как полет?

Он кивает на сумку, которую после моего молчаливого согласия, забирает себе.

- Относительно нормально. Никогда не летала бизнес-классом. Тем более на частный остров.

Да и вообще я чуть ли не весь полет проспала. Так хотела вкусить все прелести большого кожаного кресла, превосходной еды, самых вкусных напитков и фильма на свой выбор. Но сон так резко сморил, что все планы полетели в тартарары.

Видимо, устала после сборов. Так еще и перенервничала

от предстоящей встречи с бывшим парнем.

- Мистер Вега только так и летает.

Подходим к серебристому автомобилю.

Бентли. Самая дорогая модель этого года.

Ого. Похоже, у Оскара действительно очень много денег и без фирмы отца. Билет в бизнес-класс, машина.

- Не удивлюсь, если и особняк с островом тоже ему принадлежит, - шепчу себе под нос, восхищенно разглядывая машину изнутри.

Вау. У меня слов нет. Огромная, кожаный салон, все эти навороты.

- Вы что-то сказали?

- А? - надеюсь, у меня не был открыт рот. Это же такой стыд. - Нет-нет, ничего.

Выезжаем на дорогу.

В салоне играет легкая музыка. Скорость невысокая, плавная.

Полностью расслабляюсь, откинувшись на спинку. Стараюсь не думать о серьёзных вещах, чтобы не потрепать только что уснувшие нервы.

- К сожалению, мистера Веги вам сегодня вряд ли удастся увидеть, - вот так номер. - Съёмки на одной из локаций затянулись. Вся группа осталась там. Поэтому в особняке никого не будет.

Ох, не знаю, как мне на это реагировать. Скорее я рада, что наша встреча оттягивается еще на один день. Это даст

мне время полностью собраться с силами и более увереннее себя почувствовать.

- Ясно, - все, что я могу ответить.

Вижу в зеркале заднего вида широкую улыбку Эда.

Улыбаюсь ему в ответ.

Больше мы не слова друг друга не говорим.

Каждый погружён в собственные мысли.

До поры, до времени.

А точнее до прибытия на территорию... дворца султана?

- Ого. Обалдеть! - не могу сдержать эмоций при виде этого великолепия.

Огромный, роскошный особняк. С мраморным декоративным фонтаном около парадного входа.

Большой гараж на несколько машин. Все в плитке и с ухоженными, подстриженными деревьями и кустарниками.

Богатство, величие, роскошь.

И все это великолепие прямо около океана. Наверняка, тут и пляж имеется.

Мне такое и не снилось. Только в фильмах видела особняки стоимостью несколько сотен миллионов долларов.

- На заднем дворе есть спуск к берегу, обустроен бассейн, крытая веранда, зона отдыха и летняя кухня с баром, - Эд с видом опытного риелтора рассказывает мне обо всех прелестях дома, пока мы вышагиваем по плитке ко входу. - Тут есть терраса на крыше с видом на сад. Пруд, джакузи. Баскетбольная площадка.

Я сейчас в обморок грохнусь. Прямо посреди просторного, светлого холла. А потом и невероятной красоты гостиной.

- Наверху восемь спален, - продолжает парень, неся мой чемодан по мраморной лестнице. - Столько же ванных комнат.

С ума можно сойти. Тут словно в музее. Притронуться ко всему боишься.

- Мистер Вега оставил для вас спальню в конце коридора, - толкает дверь, пропуская меня вперёд.

- Срань Господня, - вырывается фраза героини Джулии Робертс. - Ой, простите.

- Чувствуйте себя как дома, - Эд с трудом сдерживает смех, похоже слова мои он оценил. - Через полтора часа ужин, так что вы как раз успеете расположиться, - ставит чемодан у стены. - До скорого, мисс Шагаева.

- Ага, - все, что могу ответить, полностью поглощённая видом комнаты в белых и светло-коричневых тонах.

Большущая кровать с балдахином. Комод с зеркалом. Мягкие стулья, диван, кушетка, низкий столик. Богатая хрустальная люстра над головой.

Красивая ваза с приятно пахнущими цветами. Выход на балкон.

Куда я тут же устремляюсь, чуть не падая от увиденного. Передо мной бескрайний океан, от которого дух захватывает и сердце бешено от радости бьётся.

- Невероятно, - вдыхаю свежий бриз, прикрывая от удо-

вольствия глаза. -

Вот бы всегда жить в таком месте.

Орущий в кармане смартфон не даёт насладиться моим временным жильем.

Очень уж Окси хочет меня услышать.

- Да, - возвращаюсь в спальню.

- Лана, ты там как? Хорошо долетела? Уже в особняке? Оскара видела?

- Что ты так чистишь? - Слава ворчит на заднем фоне.

- Слова на даешь ей вставить, - какая-то возня. - Как дела, милая? Что делаешь?

Тихонько хихикаю над подругами, так похожими во манере разговора.

- Я на вилле, - аккуратно сажусь на кровать, оглядываясь по сторонам. А потом плюхаюсь на мягкое покрывало, блаженно простонав. - Оскара еще не видела. Эд, его агент, сказал, что вся группа сейчас на съёмках. Вернуться только завтра утром. Так что я могу подготовиться к встрече с ним.

Интересно, как это пройдет спустя шесть лет?

- Ты там что, совсем одна? - Мстислава всегда переживает за мою безопасность.

- Нуууу, тут Эдуард. Охраны целая куча и наверняка огромный штат прислуги. Вилла гигантская.

- Фотки пришлешь? - Окси такое обожает.

- Конечно, - разве могу я отказать подругам? - Ох, девочки, - путаюсь пальцами в волосах. - давайте, я вам позже по-

звоню. Очень хочется сходить в душ и немного отдохнуть перед ужином.

- Вредина, - так и представляю, как они показывают мне язык. - До связи.

Откладываю смартфон на покрывало. Лежу несколько минут. Вглядываясь в белый балдахин. После чего громко взвизгиваю, активно работая руками и ногами.

Я как ребёнок, получивший долгожданный подарок. Радости полные штаны.

Ну когда еще я побываю в таком особняке?

- Так, - поднимаюсь на ноги. - Душ. Надо сходить в душ.

Беру из чемодана ваннне принадлежности, открываю дверь справа и... застываю с открытым ртом.

Ванна по размеру как вся моя квартира. Светлая, чистая, роскошная.

По середине круглая ванная с золотыми кранами. В углу душевая кабина со стеклянными дверьми. Длинная столешница с несколькими раковинами в виде чаш. Большое зеркало. Два пуфика.

И вся эта комната в мраморном плитке.

- Очешуенно, - спасибо Дину Винчестеру за культовую фразу.

Проходит, наверное, минут двадцать прежде, чем я оттаиваю и решаюсь заглянуть в душевую кабинку.

Бережно вешаю одежду и белье на стул, захожу в стеклянное великолепие, оборудованное множеством кнопок, и

включая самую мне понятную.

Теплый тропический душ льется из огромной лейки, вызывая во мне крик удовольствия и радости.

Я точно умерла и попала в Рай. Божественно.

* * *

- Мисс Шагаева, - Эд галантно протягивает мне руку. - Ужин уже готов, - кивает в сторону столовой.

Чувствую себя королевской особой, правда в обычном летнем платье зелёного цвета и белых босоножках.

- Зовите меня просто Лана, - мы вроде бы одного возраста. - И желательно на ты.

- Тогда для вас... тебя я Эд.

Киваем друг другу и заходим к обилию всевозможных яств.

Ну ничего себе. Да тут месяц можно есть и все равно объесться.

- Для кого столько наготовлено? - парень помогает мне сесть, сам же опускается на стул рядом.

- Для нас.

- Двоих? - у меня глаза на лоб лезут.

- Ага, - озорно подмигивает, снимая крышку с тарелки.

Пахнет божественно. По-моему, это какое-то жаркое, вызывающие обильное слюноотделение.

Точно Рай. Хозяин которого когда-то получил дьявольское прозвище.

- Приятного аппетита, - заворожённо смотрю на салат.

Сейчас я тебя, милый, весь съем.

- И тебе.

Снова тишина, нарушаемая звуками столовых приборов. Мы с великим наслаждением набиваем свои желудки, запивая вкуснейшую еду красным полусладким.

- Давно ты работаешь журналистом?

С ужином покончено. Пришло время небольшой прогулки по саду на заднем дворе.

- В «Аметисте» три года. Начинала же в небольшой, даже захудалой газетенке, - нежно провожу рукой по лепесткам красной розы. - А ты? - решаюсь что-то узнать про Оскара. - Сколько уже агент у Оскара... эм... мистера Веги.

Не стоит ему знать, что мы очень хорошо знакомы. Пусть сам Босс что-то скажет по этому поводу.

- Ой, - отмахивается Эд. - такое чувство, что всю свою жизнь, - в глазах плещутся озорные огоньки. - Хотя по началу было очень тяжело. Оскар Вега - довольно требовательный актер. Не каждый с ним справится. Но мне, как наполовину испанцу, удалось ему угодить.

Не могу не согласиться. Знаю не понаслышке, каким может быть Оскар. Проявляя себя с разных сторон.

Эду повезло, что в его венах испанская кровь течет. Оскар Вега имеет оттуда корни.

- И ты...

Звук его смартфона не дает закончить фразу.

- Прости, - виновато улыбается и, отойдя чуть в сторону, отвечает на звонок. - Добрый вечер, мистер Вега, - он никогда не любил обращение по отчеству.

Замираю, словно меня в статую превратили. Нервно подрагиваю, обняв себя руками. Ноги дрожат, ладошки потеют, дыхание учащается. Такое чувство, что я слышу его хриплый, бархатистый голос над ухом.

Ощущаю его пальцы на ключице, медленно ее поглаживающие.

Наваждение. Отрыв от реальности. И мелькнувшее в мозгу яркое воспоминание о нашем времени вместе.

Лежим обнажённые. Отдыхаем после очередного секс-марафона.

Оскар закинул руку за голову, а другой нежно перебирает пряди моих каштановых волос. Я же поудобнее располагаюсь на его груди и возжу пальчиками по чуть вспотевшей груди любимого парня.

- Давай никуда не пойдем, - щекочу его бок. - Хочется побыть с тобой наедине.

Не вижу, но чувствую, как он улыбается. От чего мне мгновенно становится тепло в его объятьях и так уютно.

- Я бы с радостью, - ох уж этот голос. Сводит с ума, вызывает приятное томление внизу живота и приносит невероятное счастье. - но родители мечтают с тобой познакомиться, Лана.

Как же ему нравится так меня называть. Даже все друзья теперь так ко мне обращаются.

- Это обязательно? - шепчу, мелко подрагивая.

Оскар чуть смещается, приподнимает мой подбородок двумя пальцами и пристально смотрит в глаза.

Боже. От этого чарующего взгляда карих глаз всегда плавлюсь как свечка. И сейчас тот самый случай.

Он как змей-искуситель... нет, сам дьявол. Недаром его в университете прозвали Люцифером. За буквально сверхъестественные способности в любом спорте и умение соблазнить девушку за пару минут. Да и цвет его глаз при определенном освещении окрашивался в ярко-рубиновым. Пугающее, но чарующее зрелище.

- Лана, милая, - улыбка способна растопить льды в Антарктике. - не бойся их. Они не кусаются, - озорная ухмылка. - Наверное.

- Ах-ты, - он меня совсем не успокоил. - Дурак.

- Твой любимый дурак, - оставляет на губах легкий поцелуй, а руками уже всю шарит по моей груди, сжав сосок между пальцами и чуть грубо его сжав.

- Да-да, - с придыханием произношу. - Мой любимый дурак.

Не выдерживаю. Набрасываюсь на него, повалив на спину и усевшись на его бедра.

Похоже, наш марафон продолжается.

- Лана, - хриплый стон моего «Люцифера».

Дотрагиваюсь до стоящего по стойке смирно члена и нежно пробегаюсь по нему ноготками.

- Лана! - чуть громче, даже голос какой-то другой. - Лана, ты меня слышишь? Лана!

- А? Что?

Наваждение пропадает. Моргаю пару раз, фокусируя взгляд.

Я не в университетском общежитии и передо мной не Оскар, крепко сжимающий чуть шершавыми руками тонкую талию.

- Ты в порядке? Какая-то ты бледная, - Эд трогает мой лоб. - Слава Богу, не горячий, - заглядывает в глаза. - Уставшие. Тебе бы поспать.

- Да-да, так и сделаю, - киваю головой как игрушка в автомобиле, все еще ощущая дрожь удовольствия по телу.

Черт! Мне и правда надо забыться крепким сном и перестать нервничать. Доведу так себя до неменяемого состояния.

- Прости, что не удалось еще погулять, - идем в дом. - Мистер Вега надавал кучу заданий перед своим приездом. Надо немного поработать.

- Ага, я понимаю, - поднимаюсь по лестнице, тогда как Эд будет, наверняка, мучиться в рабочем кабинете. - Спокойной ночи.

- Спокойной ночи.

Сама не замечаю, как минуя лестницу и длинный коридор.

Как оказываюсь в спальне, скидывая прямо на пол одежду и падая на мягкую кровать.

Мгновенно засыпаю, лишь голова касается подушки. Не видя вообще никаких снов.

* * *

Утром меня встречают какие-то странные, посторонние звуки. Не дающие хоть пять минут поваляться, укутавшись в одеялко.

Неужели, опять сосед снизу поругался с кем-то из доставщиков и теперь возмущенно орет на весь дом? Или Катя привела очередного репетитора для дочери и намеревается устроить нам всем ад на земле?

- Достали, - ворчу, перевернувшись на другой бок. - Как же они меня...

Так. Стоп. Я же не у себя в квартире. Вчера собрала вещи и улетела на самолете по билету бизнес-класса на частный остров, где должна...

- Твою мать! - ору как потерпевшая, тут же вскакивая с кровати и чуть ли не спотыкаясь на каждом шагу, мчусь в ванную, чтобы привести себя в порядок.

Я в особняке Оскара. Мне надо взять у него интервью. И вполне возможно, именно сейчас внизу вся вернувшаяся со съемок группа находится.

Ох, надо выглядеть уверенной в себе и ничего не боящейся.

Когда со всеми утренними процедурами закончено, надеваю джинсовые шорты с разноцветным тканевым поясом, белую майку и вчерашние балетки.

Немного макияжа. Духи.

Глубокий вздох. Успокоение внутреннего дзена. Унятие дрожи в коленях.

И вот я уже иду уверенной походкой по коридору. Спускаюсь по лестнице... чтобы практически нос к носу столкнуться с невысокой блондинкой в красном вызывающем бикини.

- А ты еще кто такая? - кидает на меня надменный взгляд, рассматривая с ног до головы.

Понятно. Местная стерва, считающая себя лучше всех вокруг.

- Я Милана Шагаева, - дружелюбно протягиваю ей руку.

Девушка лишь гордо хмыкает, задрав голову еще выше и оглядываясь по сторонам.

- Оскар! - орет так сильно, что у меня барабанные перепонки сейчас лопнут. - Тут какая-то Милана Шагаева. Откуда, черт возьми, она взялась?

Я не успеваю даже хоть слова ей сказать, как из-за угла словно король перед подданными появляется сам хозяин особняка.

- Лана, - резко тормозит.

- Оскар...

Вот и встреча спустя шесть долгих лет.

Глава 3. Оскар Вега

Кажется, будто время остановилось. Все вокруг исчезло, и есть только мы с ним. Стоящие посреди холла и смотрящие друг другу в глаза. Подмечающие малейшие изменения во внешности.

Словно бы и не было тех шести лет, что мы не виделись.

Словно все годы разлуки были сном, нереальностью. А сейчас самое что ни на есть настоящее время.

- Здравствуй, Лана.

Бархатистый, чуть хрипловатый голос приятно ласкает слух, вызывая неконтролируемую дрожь во всем теле.

Высокий, красивый брюнет. Мускулистый, дико сексуальный.

Мечта любой девушки. Короткие черные волосы небрежно зачесаны назад. Пронзительные карие глаза. Легкая небритость на волевом подбородке. Такие манящие губы.

Бешеная мужская энергетика, аура уверенного, властного мужчины. Дьявольские привлекательность и очарование.

Он как будто сошел со страниц модного журнала.

Одет как всегда безупречно. Черный костюм-тройка, белая рубашка, черные ботинки. Сладкий пирожок, который хочется...

Лана, ты спятила? О чем думаешь? Неужели забыла, что тогда видела... кхм... в том отеле? Не поддавайся на его без-

упречные чары.

- Эй! - блондинка отрывает нас от гляделок. - Как ты попала сюда? - какой же у нее противный голос. - Это частная территория, милочка.

- Она тут по работе, Веста, - говорит спокойно Оскар, все внимание переключив на нее. - Лана - журналист. Пишет статью обо мне.

- Статью? - и чего ей снова не нравится? - Оскарчик, ты же не любишь журналюг, - косится на меня.

Оскарчик? Что за дурацкое прозвище?

- Времена меняются, - пожимает плечами он и как-то странно улыбается. - Как обустроилась?

- Хорошо.

Черт! Почему у меня все эмоции зашкаливают, готовясь разорвать меня на части от переизбытка, а Оскар словно робот - никак не реагирует?

Он даже надолго не задержал на мне взгляда. Словно... нас ничего никогда не связывало. Словно ему совсем не интересна какая-то Вики Милана Шагаева.

Уф, дыши глубже, деточка. Давай. Вдох-выдох. Вдох-выдох. Спокойно. Ты со всем справишься. Нечего уделять свободное время этому чопорному мужику, который баб меняет как перчатки.

- Оооо, Лана, доброе утро, - аж на месте подпрыгиваю от веселого и неожиданного голоса Ари. - Рад тебя видеть, - обнимает за плечи немного откровеннее обычного, что не

ускользает от взгляда Оскара.

Понять не могу, что мелькает в его глазах, в миг ставшими черными, дьявольскими. Это чуть-чуть пугает.

- А ты ее откуда знаешь? - Веста складывает руки на груди, чем сильнее ее выпячивает.

Но надо отдать должное парням - никто *туда* не смотрит. Все пристально за мной наблюдают.

Блин, надеюсь, у меня все в порядке с одеждой и лицом?

- Так мы же трое, - показывает пальцем на меня и Оскара.
- друзья еще со времен университета. Учились вместе.

Та-да-да-дам.

В холле, да и во всем особняке воцаряется гробовая тишина. Да такая огромная, что можно легко услышать, как птицы поют в саду, перемещаясь с ветки на ветку.

- Я не понял, а чего тут все... Оу, а ты у нас кто?

С улицы заходит... нет, залетает довольно симпатичный темноволосый мужчина, растянувший губы в широкой, даже похотливой улыбке. Он задумчиво потирает скулы, покрытые короткой щетиной.

На нем тоже костюм-тройка, только синего цвета.

Черные глаза незнакомца пробегают по мне слишком уж заинтересованно, что замечают два лучших друга.

Один из них немного отодвигает меня в сторону, а другой подходит к мужчине и загораживает его своим телом.

Успеваю увидеть несколько татуировок на руках улыбашки, который подмигивает Веги и что-то ему шепчет.

- Валентин, это журналист Милана Шагаева, - поворачивается к нам, стреляя злобным взглядом в Аристарха. - Лана, это наш режиссер Валентин Антонов.

- Очень приятно, - шепчу еле слышно, все еще пребывая в шоке от слов Любимова.

Стукнуть бы его за то, что сходу все выдал.

- И мне.

Похоже, Шагаева, у тебя появился поклонник. Вон как глаз с тебя не сводит.

Ой, оно мне точно не надо.

- Веста, - блондинка решает представиться. - Главная актриса сериала, - надменно и высокомерно.

Девушка так обозначает свое место. Мол кто она, а кто я.

Терпеть таких не могу. Хотя и повидала достаточно за всю свою карьеру.

- Ну раз мы все познакомились, - Оскар хлопает в ладоши. - думаю, пора и позавтракать. Потом, - понимаю, что он говорит мне. - обсудим твоё интервью.

- Хорошо...

Разворачивается на пятках и уходит в другую часть дома. Веста как собачка тут же бежит за ним. Валентин вроде бы и хочет побыть здесь, но тоже вынужден ретироваться после звонка смартфона.

- Ну ты как? - Ари заглядывает мне в глаза. - Вроде бы не так плохо все прошло.

Молчу. Глядя прямо перед собой. Медленно насыщаю

легкие кислородом вперемешку с запахом парфюма Оскара. Он не изменяет своим привычкам.

Шалфей и мускатный орех.

- Лана? - слегка треплет меня за плечо, вырывая из транса токсикомана.

Моргаю, фокусируюсь на высоком мужчине с яркими голубыми глазами, странно меня разглядывающими. Он небрежно зачесывает темно-каштановые волосы назад, напрыгает и расслабляет скулы. Словно хочет что-то сказать, спросить, но не решается. Губы сжимает в тонкую линию и прокашливается.

- В чем дело?

Сама его разглядываю. Джинсы, черная рубашка и мокасины. Совсем не похож на делового парня в вечных костюмах.

- Я хотел узнать про...

- Чего вы там застряли? - орет из столовой Валентин. - Сейчас все остынет.

- Да идем мы! - кричит ему Любимов и предлагает локоть. - Пошли.

- Но ты...

- Потом как-нибудь, - отмахивается. - Забудь.

Станный он какой-то. Что его гложет?

Да только вопросы вылетают у меня из головы, стоит пройти к столу, где собралась вся съемочная группа... во главе с самим «Люцифером».

* * *

- Никогда бы не подумала, что у Оскара Блэка может быть друг женского пола, - Веста делает самое невинное лицо. - Обычно он с ними спит, но не...

- Веста, - предупреждающе говорит Вега, откинувшись в кресле и медленно потягивая дымящийся кофе.

С завтраком давно покончено. Все жители особняка расположились в огромной гостиной. Обсудить сценарий и новые серии сериала, который должен скоро выйти.

- А что здесь такого? - пожимает плечами. - Ты здоровый, взрослый мужик. Тем более очень сексуальный. Можешь себе...

Нет, я этого не выдержу. Либо впаду в истерику, начав орать как потерпевшая. Либо расплачусь от обиды и боли, разъедающей все внутренности.

Весь чертов завтрак я мельком поглядывала на мужчину, когда-то поселившегося в моем сердце. Но он держался холодно и отстраненно. Показывая, что ему безумно скучно, даже при взгляде на меня.

А вот с этой вертихвосткой вел себя чуточку помягче. Даже пару раз улыбнулся, когда она что-то спросила, наклонившись к его лицу.

Казалось, что я сломаю вилку или снесу все со стола из-за охвативших меня эмоций.

Но быстро взяла себя в руки. Надо помнить, что Оскар

Вега - просто очередная звезда, которому стоит задать массу вопросов, а потом свалить восвояси.

В тихую, одинокую квартирку, где, наверное, стоит завести кота, чтобы не было порой так скучно.

- Сегодня будем снимать в саду, - режиссер перелистывает сценарий, отвлекая от полного погружения в собственные мысли. - Потом немного отдыха и можно приступить к интервью.

Нервно сглатываю, выпрямившись по стойке смирно.

Надо быть сильной, не показывать слабостей, достойно перенести эти вопросы-ответы. И с чувством выполненного долга уехать с этого острова.

- Отлично, - Оскар отодвигает чашку. - Буду ждать вас всех в саду.

Уходит.

- Не хочешь посмотреть? - предлагает Эдуард, пропустивший завтрак из-за заданий мистера Веги.

- Другие дела, - показываю на телефон. - Обещала подругам прислать фотки комнаты и вида с балкона.

- Тогда увидимся через пару часов, - машет на прощание и вместе со всеми идет на съемки.

Дыши, Вики, дыши. Все хорошо. Не волнуйся.

Да как тут не поддаваться панике, когда ноги дрожат, а внутренности скручиваются тугим узлом?

Боже. Ну зачем я на это согласилась? Сейчас бы сидела в редакции, подправляла статьи и...

Тебе решать, что делать дальше.

Слова Алевтины снова в мозгу горят неоновой вывеской, не давая предаться грустным мыслям и дающие своеобразного пинка под зад.

* * *

Милашка:

Вау! Я хочу туда. Желательно навсегда.

Сделала и отправила девчонкам, наверное, штук двадцать фоток. Спальня со всех ракурсов. В ванной не пропустила ни один уголок. Даже вид с балкона запечатлела и хотела уже тут расположиться, как увидела внизу бывшего, держащего за руку Весту и что-то ей нашёптывающего.

Они просто снимают. Тут нет ничего такого.

Только как же хочется оказаться на ее месте и так же гулять с ним под ручку, забыв про окружающий мир.

Стервочка:

Полностью согласна. Только дайте мне троих крепких, сексуальных парней, что будут меня развлекать.

Милашка:

Окси!

Стервочка:

Ну что тут такого? Один машет опахало, другой приносит коктейли. А вот третий... хе-хе-хе)

Милашка:

Мы поняли. Только не продолжай.

Как дела, Лан? Встретилась с ним? Поговорили?

Ах, если бы. От него шел такой холод, что айсберги в Антарктике ему позавидуют. Тем более он и не горел желанием - пообщаться с бывшей девушкой.

Я:

Нормально. Да. Нет.

Стервочка:

И как это понимать?

Я:

Встретились в холле. Устроили гляделки. Его режиссер обговорил время для интервью. Позавтракали всей группой. За столом он вообще меня игнорил, увлекшись блондинистой Вестой...

Милашка:

Вестой? Той самой Вестой, которая Прохорова?

Я:

Наверное. Я не знаю.

Стервочка:

Лана, ты журналист. Должна знать всех звезд в лицо. Хоть они супер, хоть вылезли из какой-то подворотни.

Милашка:

А эта звезда из потомственной семьи режиссеров, актеров, сценаристов.

Правда сама она играет так себе. Посредственно. Ее и берут то везде из-за родословной.

Поверить не могу, что Оскару дали в пару именно ее.

Ужас.

Кошмар.

Стервочка:

Если эта сучка тебя достает, я прилечу надрать ее напыщенный зад.

А Славка выдерет ей пакли.

Вряд ли они у нее настоящие.

О да, Окси сможет. Недаром в университете начала ходить на кикбоксинг, чтобы отделяваться от слишком настойчивых и страшных парней.

Многие боятся ее в гневе. Она очень опасна.

Я:

Спасибо, девчонки. Но у меня правда все хорошо. Морально готовлюсь к интервью. Надеюсь, скоро все это закончится, и я вернусь домой.

Тук-тук.

Нерешительно, словно спрашивая разрешения.

Должно быть Эдик. Хочет составить мне компанию, пока все заняты важным делом.

- Сейчас. Одну секунду, - окидываю себя пристальным взглядом. Выгляжу нормально. - Эд, я хотела у тебя... - открываю дверь и застываю на пороге, широко распахнув глаза. - Оскар?

- Могу я войти, Лана?

Глава 4. Прежние времена

Шесть лет прошло, а Лана совсем не изменилась. Хотя нет. Она стала еще красивее. Выглядит словно модель, сошедшая со страниц модного журнала к простым смертным.

Невысокая, стройная шатенка, от которой глаз не оторвать. Сексуальная, желанная девушка.

Настоящий ангелок, но с острыми коготками.

Длинные, темно-каштановые волосы завязаны в высокий хвост. Очаровательные карие глаза пробегаются по мне удивленным, недоуменным взглядом. Пухлые симметричные губки немного подрагивают.

Легкий сарафан белого цвета прекрасно констатирует с ее загорелой кожей, открывая доступ к длинным ногам от ушей, вызывающим самые приятные и горячие воспоминания.

Да такие мощные, что дрожь несется по телу, а вся кровь тут же к паху устремляется.

Так, Оскар, спокойно. Берем себя в руки и не пугаем девушку. Не для этого ты тут.

Хотя и хочется сжать ее в крепких объятьях и затащить в постель, дабы вспомнить былое, но не сейчас.

Надо двигаться постепенно, иначе испорчу свой безупречный план по возвращению Миланы Шагаевой.

Да-да, я не намерен вновь терять эту потрясающую девуш-

ку, с которой шесть лет назад все пошло наперекосяк, и я так и не знаю, что именно произошло.

Я приглашал ее к себе на съемки, хотел сделать предложение, уже все приготовил, но она... не приехала, а потом и вовсе исчезла... словно ее и не было никогда... Хотя и спустя несколько дней отправила странное письмо, оповещая меня о разрыве. Ни с того, ни с сего...

Обязательно узнаю, что это тогда было. И верну ее себе.

- Ты что-то хотел, Оскар? - немного нервно, со сталью в голосе.

Отворачивается, не хочет смотреть на меня. Оно и понятно. Решила, наверное, что я специально весь завтрак ее игнорировал, внимания не обращал.

Глупышка.

Я еле себя сдерживал, чтобы не придвинуть ее стул к себе поближе, а лучше вообще пересадить Лану к себе на колени.

Не стоит всей съемочной группе знать о наших прошлых отношениях. Лишние сплетни ни к чему.

Пришлось изображать из себя холодного и чёрствого сухаря.

- Я по поводу интервью.

Того самого, на которое я согласился только с одним условием - если его проведет Милана Шагаева.

Алевтина Любимова не могла мне отказать и все-таки уголовила ангелочка прилететь на мой частный остров.

Надеюсь, редактор журнала не слишком ей угрожала?

- Если хочешь, то я могу заранее обсудить с тобой все вопросы, - берет со стола планшет. - Тебя же будут снимать. Возможно, тут есть что-то, что вызовет неловкость. А я не хочу...

- Лана, ты тараторишь.

Так она всегда делает, когда нервничает рядом со мной. Ее очаровательная реакция, которая мне до жути нравится.

- Я хочу, чтобы все прошло безупречно, - не обращает внимания на мои слова. - Чем раньше начнем, тем раньше я смогу вернуться домой. Все это вынужденная мера.

Ее слова как ушат ледяной воды. Тут же отрезвляют, кое-как давая удержаться на ногах.

Игривое настроение исчезает как по мановению волшебной палочки.

- Вот значит как, - медленно на нее наступаю, от чего глазки Ланы широко распахиваются, а она сама пятится назад. - Зачем же ты тогда согласилась на интервью, раз тебе противно тут находиться? - она выставляет вперед планшет в качестве защиты.

Как будто это сможет меня остановить. Я просто немного грубовато выдираю девайс из ее рук и кидаю на кровать.

Вот теперь между нами ничего нет.

- Почему. Ты. Согласилась?

Врезается спиной в стену. Я ежесекундно блокирую ее попытку сбежать, кладя ладони около ее головы и буквально нависая над ней скалой.

Дрожит. Тяжело дышит. Грудь вздымается и опускается, привлекая к себе внимание.

Твою мать! Она без лифчика!

Шагаева точно решила поиграть на моей выдержке.

То ноги, то эти маленькие выпирающие соски, которые так и хочется облизать, покусать, пощипать пальцами.

Черт! В паху нереально горячо. Член сейчас ширинку порвет. И все из-за моего ангелочка.

- Алевтина дала мне такое задание, - сглатывает, оглядываясь по сторонам. - Это моя работа.

Делает попытку сбежать, но я хватаю ее за талию, вжимая в свое тело.

Замирает.

Вдыхаю запах ее духов. Нотки жасмина, магнолии и персика.

Забавно, но Лана пользуется тем же парфюмом, что я ей когда-то подарил.

- Пахнешь вкусно, - разворачиваю ее в своих руках, в глаза заглядывая. - Это же...

- Лана, я тут подумал... - в ее комнату бесцеремонно залетает Аристарх, тормозя при виде открывшейся картины. - Хотя забудь, - отмахивается. - Не так уж и срочно, - коварно усмехается. - А вы продолжайте. Мило смотрите вместе.

Ретируется, прикрыв за собой дверь.

- Блядь, Ари, - цежу сквозь зубы, чувствуя копошение Ланы.

- Оскар, отпусти меня, - толкает в грудь, грозно сверкая глазами с маленькими молниями в радужках. - Что ты себе вообще позволяешь?

- Лана... - хочу объясниться, но она взмахивает руками, топая для уверенности ножкой.

- Решил вспомнить прежние времена? - так я и не забывал.
- Ну так этого не будет. Никогда, - это ты так думаешь, милая.
- Мы расстались. Шесть лет назад. У каждого из нас своя... личная жизнь. И портить все из-за былых воспоминаний я не собираюсь.

Ох, какие мы грозные. И такие врунишки.

Лана-Лана, ангелок, я же прекрасно знаю, что именно у тебя творится на личном фронте. Ничего серьезного нет уже очень давно. Да и последний парень, что смог залезть к тебе в трусике, был послан «на хрен» за очередное вранье.

Жаль, что я его тогда не видел. С радостью бы пересчитал пару ребер или сразу все.

- Ты сама поставила внезапную точку, - весело усмехаюсь над ее надутым лицом.

Лопнешь, деточка.

- Не делай вид, что не понимаешь, почему это произошло.

- Даже не догадываюсь, - развожу руки в стороны.

Тяжело вздыхает, взъерошив себе волосы.

- Тогда и говорить об этом не стоит, - нет, мы поговорим.

Обязательно. В самое подходящее время.

Я тебя не отпущу, Шагаева.

- Будь готов вечером отвечать на мои вопросы, - демонстративно разворачивается, мол брысь отсюда, кот поганый.

Кстати плешивым котом она как-то и правда меня назвала. Мы тогда очень крупно поругались, обвиняя друг друга не понятно в чем.

- Буду ждать с нетерпением, - оставляю последнее слово за собой.

Зараза! Чертыхаюсь про себя в коридоре. Все пошло не по плану.

Да все вообще скатилось в бездну.

Сранный Аристарх Любимов. Я ему голову сейчас оторву и к заднице приделаю.

Гаденыш.

* * *

- Оскар, ты идиот! - Ари качает от досады головой, надевая на руки защитные перчатки. - Лана не кинется тебе в объятья с радостным воплем.

- Я и не надеялся на это, - бью боксерские перчатки друг об друга, гипнотизируя грушу.

На ней-то я и отыграюсь. Выпущу пар.

- Тогда чего лапать ее стал?

Аристарх решает потягать штангу в моем личном спортзале, раз уж у нас перерыв между съёмками. Да и обсудить мои дальнейшие действия, не стесняясь в выражениях.

Не будь он моим лучшим другом с детского сада, давно

бы прибил где-нибудь в подворотне.

- Не удержался, - честно отвечаю, нанося серию ударов по висящей мишени.

- Вот дурак! - делает первый подход. - Хорошо, что она тебя не кастрировала за такие вольности. Лучше бы нормально прошлое обсудили, чем лезть к ней в...

- Ой, можно подумать, ты бы так с Мстиславой не поступил, - кошусь на застывшего со штангой на полпути друга.

Один-один, Любимов.

Ты давишь на больное. Я тоже так могу.

- Гавнюк, - бросает беззлобно, возвращаясь к своему занятию. - Лана хоть с тобой разговаривает, а Славка... - легкая грусть в голосе, явно он вновь через себя пропускает их отношения. - Мало того, что добавила меня в черный список везде, где только можно. Так еще и руки распускает при каждой моей попытке ей все объяснить.

О да, Мстислава Мышкина (фамилия вообще ей не подходит) - настоящая фурия. Любит давать Ари пощечины и ретироваться восвояси. А потом звонить ему пьяной и изливать в трубку душу.

- Уверен, эта крепость скоро падет, - беззаботно смеюсь, веря своим словам процентов на... 55.

- Ага, - отдых пару минут. - Когда мы состаримся, и у нас случится маразм.

Друг, ты конечно утрируешь, но от Славы и этого можно ожидать.

Надеюсь, с Ланой так не будет, а-то не выдержу. Раньше времени свихнусь.

На поддержание тела в форме уходит час. Больше нам не удастся позаниматься из-за неожиданного появления Весты, натянувшей улыбку от уха до уха.

Мать твою за ногу! Я ей уже тысячу раз говорил, что сюда для нее вход запрещен, но она же в своей попытке - *соблазнить меня*- правильных слов не слышит.

Вырядилась в короткую белую юбку, едва прикрывающую ягодицы. Красная майка того и гляди порвется на внушительной, сделанной пару месяцев назад груди.

- При-и-и-вет, Оска-а-а-р, - томно растягивает слова, наматывая прядь волос на палец, когда окидывает мое мокрое от пота тело похотливым взглядом. - Аристарх, - вот на друга у нее совершенно другая реакция.

- Что ты тут делаешь, Веста?

Обтираюсь полотенцем, за чем пристально глядит девушка. Даже облизывается словно перед ней самая лучшая в мире сладость.

Ну вот какого хрена Валентин взял ее на главную роль? Тихий ужас, от которого не откреститься.

Веста Прохорова - яркий пример того, что не все представители киноиндустрии наделены огромным талантом.

- Решила тебя провести, - будь ее воля, она бы набросилась на меня. - Мне скучно, Оскарик.

Держите меня семеро. Прозвище дебильное. Чувствую се-

бя цветочком в клумбе.

- Тут полно развлечений, - кидаю взгляд на Ари, мол помоги мне, а он только посмеивается в руку. Предатель. - Найдешь, чем себя занять.

Хочу обойти ее, не дает. Удивленно приподнимаю бровь при виде ее руки на моей груди. Да она охренела.

- Веста, - рычу, закипая от гнева. - Сталкерство преследуется по закону.

- Ну не будь таким букой, Оскар, - делает невинное лицо, придвигаясь ко мне чуть ближе. - Я просто хочу провести с тобой время, - смотрит за спину. - Наедине.

Господи! Пиздец какой-то.

Где мне искать помощи?

- Извини, детка, - ну наконец-то Любимов что-то предпринимает. - но у нас очень много дел, - кладет руку мне на плечо, широко улыбаясь Весте. - Я как владелец киностудии должен обсудить с актером ряд вопросов, - у девицы меняется выражение лица с веселого на недовольное.

Вот так, дорогуша. Тебя обломали.

Адъес, Прохорова.

- Фух, - выдыхаю с облегчением, едва мы покидаем спортзал. - Когда-нибудь я вышвырну ее за шкуру. Достала.

Зла на нее не хватает. Поскорее бы уже съемки закончились, и мы разбежались в разные стороны.

Ой, мля, нет. Нельзя быстро заканчивать, тут же Лана. Моя милая девочка, которую необходимо вернуть.

- О чем задумался, Оскаррик? - ржет Маль, за что получает тычком локтя в бок. - Какие мы грозные.

- Отвали, придурок. Еще раз так меня назовешь, и я...
Дзынь-дзынь.

От мысленной расправы лучшего друга спасает пришедшее сообщение.

Мама:

Оскар, ты же помнишь, что у твоего отца меньше чем через две недели День Рождения? И ты просто обязан приехать в поместье. Это не обсуждается, мой дорогой. Тем более тут есть очень хорошая девушка, которую мы хотим тебе представить.

Чувствую, как Ари с любопытством заглядывает мне через плечо.

- Ууууу, - хлопает меня по спине. - Я уже слышу свадебные колокольчики над твоей головой и головой этой...
- вновь склоняется над моим телефоном. - «очень хорошей девушки», - дикий ржач на всю комнату, вызывающий волну адского гнева. - Помолвка же состоится?

- Ну конечно, - с сарказмом хмыкаю, закатив глаза.

Родители снова невесту мне ищут. Уже в третий раз. Капец, средневековье.

- Совет вам да любовь, дружище. Думаю, вы будете... Ой-е, - неожиданно замолкает, прикрыв рот ладонью и смотря

мне за спину.

Я уже догадываюсь, кого там увидел Ари, и мысленно расчленяю слишком болтливого друга.

- Простите, - лопочет Лана, едва я к ней поворачиваюсь.
- Не буду вам мешать.

Резко сбегает.

Твою же мать! Она слышала наш разговор и сделала далеко не правильные выводы.

Зараза!!!

Глава 5. Интервью

- А может ты не так все поняла, Лана?

- Ну конечно, - скептически хмыкаю, пролистывая на планшете новости. Надо же себя чем-то занять перед очередной встречей с Вегой. - Мне не могло послышаться. Ари ясно и четко про свадебные колокольчики, совет да любовь говорил.

- Ой! Да что ты слушаешь этого придурка? Тем более нигде не написано, что он в отношениях, - рычит Славка, чем-то очень громко гремя. - Окси - зараза. Опять посуду не помыла.

Не могу сдержатъ улыбки, представляя разъяренную подругу, стоящую посреди кухни, где в раковине гора грязной посуды.

До сих пор в голове не укладывается, как они живут в одной квартире и не калечат друг друга. Это же атомные бомбы. Взорваться могут в любой момент.

- Ты уж ее сильно не бей, Мстислава, - хихикаю.

- Я ее не побью. Я ее прибую, - слышится шум воды. - И в этом будешь виновата ты, Лана.

- Я? - глаза расширяю от шока.

- Конечно ты. Таким фуриям как мы нужен предохранитель, - опять она за старое. - Да и район у нас получше, чем у тебя. Малана, какого фига ты не съезжаешь из той мрачной

квартирки?

- Нормальная она, - заступаюсь за свою драгоценную недвижимость. - Мне там нравится.

Ну-да, как мышам в ловушке.

- Дурища ты, - представляю, как она качает головой. - Что ты в ней нашла?

Одиночество и тишину.

Но это я не буду говорить подруге. Незачем ей знать, что я очень сильно люблю побыть одна. Без кого-то постороннего рядом. Хотя раньше предпочитала шумные и веселые компании, где всегда был Оскар. Лучший студент потока. Популярный дьяволенок.

Мой самый лучший в мире парень.

Но все когда-то меняется. Всему приходит конец.

- Там уютно, - пожимаю плечами, глядя в окно на красивый, бескрайний океан, мечтая отправиться в далекое и такое увлекательное путешествие, чтобы... найти себя? - Кстати, где Окси?

Решаю сменить тему.

- Укатила к Дино, - фыркает. - Сказала, до утра ее не ждать. Они куда-то собираются.

Оксана и ее любимый иностранец.

- Надеюсь, он разрушит те стены, что она выставила вокруг себя, - изрекаю философски. - Дино влюблен в нее, как и она в него. Чего они мнутя на месте?

- Оба упрямые как бараны. Ой! Твою мать! - стучит ящи-

ками, не переставая материться. - Лана, прости. У меня тут небольшая авария. Я тебе позже позвоню.

Звонок прерывается.

Кладу телефон на подоконник, глубоко вздыхаю и вновь возвращаюсь к планшету. Только не новости в мире меня интересуют, а один конкретный человек.

Тот, кто занимает мои мысли последний час.

Оскар Вега. Сын бизнесмена. Известный актер. Волонтер в благотворительном фонде.

Мой бывший парень.

Мне надо... я обязана что-то узнать про его личную жизнь, о которой перестала искать инфу еще четыре года назад, когда поняла, что это приносит мне еще больше боли и разочарований.

Но сейчас любопытство подмывает, руки чешутся, и словно кто-то в спину подгоняет. Персональный дьявол на плече шепчет, чтобы я это сделала как можно скорее.

Пускаюсь в мир интернета. Сайты, статьи, сплетни. Много всякой информации про знаменитого актера Оскара Вега.

Полная биография, фильмография, благотворительность. А вот про личную жизнь практически ничего нет. Конечно ему приписывали романы со многими партнершами по фильмам, моделями, певицами, но тут же все было опровергнуто его агентами или им самим.

Помолвлен не был, женат тем более.

Тогда о ком же говорил Ари? О тайной невесте?

- Лана.

Вздрагиваю, чуть не выронив планшет из рук. Перевожу дыхание, схватившись за сердце и недовольно глядя на улыбающегося Эда.

- Тьфу, напугал, - откладываю девайс и приглаживаю волосы.

Кажется, что они у меня дыбом стоят. И все из-за него.

- Я не хотел.

Извиняется, а в глазах чертята мелькают.

Вот же... зараза.

- Что-то случилось?

- Он ждет тебя внизу.

Так быстро? Мамочка родная. Мне что-то плохо, худо. Сбежать охота.

Влететь как птичка через окно, чтобы никто не поймал.

Шагаева, ну ты же знала, что именно сегодня наступит день X. Чего тогда так нервничаешь? Что за паника?

Ведешь себя так, словно тебя не предупредили. Словно сюрприз устроили.

Ну-ка взяла себя в руки и пошла уверенной походкой от бедра, с высоко поднятой головой вниз. Делать свою работу.

- Лана? - Эдик трогает меня за плечо. - Ты где витаешь?

Черт. Снова в мыслях своих зависла. Так точно меня за сумасшедшую примут.

- Да так, - отмахиваюсь. - Пойдем? Не будем заставлять мистера Вегу ждать.

Быстрее надо со всем отстреляться и расслабиться. Моя задача будет выполнена. И Оскара мое присутствие не будет напрягать, и Алевтина довольна, и я не уволена. Всем хорошо.

* * *

- Лана, это Алекс. Наш фотограф, - Эдик кивает в сторону невысокого, темноволосого парня с фотоаппаратом в руках. - Он поможет тебе во время интервью. Алекс у нас настоящий профессионал.

- Ага, типа того, - протягивает мне руку. - Приятно познакомиться, Милана Шагаева. Читал твои статьи. Очень достойные.

- Эм... Спасибо, - смущенно пожимаю руку, чувствую краску на лице.

Блин, от комплиментов я всегда цвета помидора. Привыкнуть никак не могу, когда меня хвалят.

- Не смущайся, - щёлкает фотокамерой, от чего немного морщусь. - Тебе бы в фотомодели, - рассматривает карими глазами с ног до головы. - Имела бы колоссальный успех, - подмигивает мне.

- Никогда не думала об этом.

Модель? Нет, это не мое. Я бы не выдержала такую напряжённую жизнь.

Загнулась бы раньше времени.

- А ты подумай, Лана, - Эдик приобнимает меня за плечи,

позируя фотографу. - У этого парнишки глаз наметан. Он может...

- Какого черта я вас жду?!

Грозный, как у дьявола, голос раздаётся со стороны кабинета.

Поворачиваемся к нему.

Оскар, облаченный во все черное, упирается в дверной косяк. Губы сжаты в тонкую линию. Руки нервно отстукивают ритм по дереву. Глаза чернее ночи. С огнём недовольства.

От него так и веет серьезными для нас неприятностями, если мы не выполним какие-то его приказы.

Сглатываю ком в горле, не в силах отвести от него взгляд.

Помню, как он также возмущался, когда я вернулась с вечеринки, о которой его не предупредила, так как мы были в ссоре.

Ох, какое невероятное применение у нас случилось. Мурашки так и бегут по телу от воспоминаний того дня.

Приятная тяжесть внизу живота. Вспотевшие ладошки. Дрожащие кончики пальцев на ногах. Прикусанная нижняя губа. И довольная, коварная усмешка самого Люцифера, как будто он тоже все помнит. Знает, о чем я подумала.

Мотаю головой, избавляясь от наваждения.

Да нет, это все бред. Быть такого не может.

Оскар просто так на меня смотрит. Ждёт, когда за работу примусь. А я все на месте топчусь.

Нас ничего больше не связывает. Он сам все перечеркнул

тем вечером в отеле.

- Ээээ, - нарушаю всеобщую тишину. - Мистер Вега, вы готовы? - показываю на планшет.

- Ну разумеется, мисс Шагаева, - хриплый, бархатистый голос на пару секунд выбивает из колеи, но я быстро беру себя в руки.

- Куда идти?

- Ко мне... в кабинет, - откашливается, поправляя воротник угольной рубашки. - Прошу, - чуть отходит, пропуская меня вперёд.

Когда прохожу мимо него, Оскар нежно, почти невесомо дотрагивается до моего локтя, посылая по телу волну приятных мелких мурашек.

Ахаю чуть слышно, оглядываясь на него через плечо.

Оскар что-то шепчет Алексу, который живо меняется в лице и согласно кивает.

Эдуард сюда не допускается.

Не успеваю как следует оглядеться, щёлкает дверной замок, оставляя нас троих в огромном кабинете. Хотя кажется, будто нас тут только двое.

Я и Оскар.

* * *

Интервью длится уже около 2 часов. От меня вопросы, с бывшего ответы, на которые он так с радостью отвечал. Алекс молча фотографировал, лишь иногда прося Оскара принять более удобную позу.

- Еще парочка вопросов, - мило улыбаюсь, хоть уже очень хочется отдохнуть. - Оскар, неужели в жизни такого талантливого актера нет девушки или невесты? Никто не смог завладеть... вашим сердцем?

Выпаливаю на одном духу, делая глубокий вздох. Вцепляюсь пальцами в планшет, глядя широко распахнутыми глазами на довольно ухмыляющегося актера.

Черт! Какого черта я читаю все вопросы подряд?

Я не хочу, не хочу знать ничего про его личную жизнь. Никогда.

- Знаете, Милана, - складывает пальцы в замок и скрепляет их на коленке ноги, закинутой на другую. - раньше я этого не говорил ни одному журналисту, - у меня сейчас сердце выпрыгнет из груди. - я свободен, но сердце мое во власти бушующих эмоций.

Бархатистый голос приятно режет слух, посылая мурашки по коже.

Начиная с шеи, рук, груди. И скапливаясь между ног, от чего неосознанно ерзаю на месте под пристальным, чарующим взглядом Оскара.

Проходит минута, пять, десять, двадцать. Или целая вечность. Я не знаю, да и не хочу.

Это все неважно. Самое главное то, что мы вдвоем. Рядом друг с другом.

Нужно лишь руку протянуть и...

- Лана, Оскар, давайте сделаем фото вдвоем.

Кто это? Почему он здесь?

Во власти какого-то гипноза поворачиваюсь к парню с камерой, пытаюсь вспомнить его имя.

С трудом, но мне это удастся.

Алекс. Его зовут Алекс. Он фотограф. Его привел Эдуард.

И мы здесь втроем. А я уже размечталась непонятно о чем.

- Нет, прости, - провожу рукой по лицу. - Я не люблю фоткаться с теми, у кого беру интервью, - да и полно у меня снимков с некогда любимым парнем. Вот даже в этом планшете целая папка.

- От чего же? - Оскар поднимается с дивана, поправляет рубашку и делает шаг ко мне. - Вы меня боитесь, *Милана*? - чарующе выделяет мое имя.

Я себя боюсь. Вдруг не сдержусь и совершу очередную глупость.

Вега подходит все ближе и ближе. Давая возможность - вдоволь полюбоваться на него, такого высокого и сексуального.

- У меня принцип, - голос дрожит.

- Давайте один раз наплюем на них.

- Я не...

Оскар бесцеремонно берет меня за руку. Мелкие, электрические импульсы пронзают ладонь. Чисто по инерции сплетаю наши пальцы, слыша, как собственное сердце отбивает учащенный ритм.

Становится так жарко, что хочется прыгнуть в прохладный бассейн и проплыть его вдоль и поперёк.

- О да, отличный кадр, - задорно смеётся Алекс, щелкая затвором. - Вы прекрасно смотрите вместе. Красивая пара, - еще один снимок.

Внутри что-то взрывается, пронзая все острыми осколками. Слезы грозятся политься из глаз мощным потоком. Становится дико больно от слов Алекса.

Ведь это... это снова возвращает меня в прошлое.

В наше совместное прошлое.

Резко вырываю руку, прижимаю к себе планшет и словно кем-то подгоняемая уношусь прочь из кабинета. Слыша, как Оскар за что-то отчитывает Алекса.

Но мне глубоко наплевать. Не хочу на этом заикливаться. Надо поскорее до комнаты добраться, чтобы не разрыдаться прямо тут, поддавшись эмоциям от воспоминаний.

* * *

- Мил, сегодня ты обязана оторваться по-полной, - Оксана оглядывает меня с ног до головы. - Кстати выглядишь очень аппетитно, - сексуальная усмешка трогает ее ярко-красные губы.

- Окси как всегда права, - Мстислава обнимает нас обеих за плечи. - Ну что, девчонки, готовы к лучшему вечеру в вашей жизни?

- Ага, - я неуверенно.

- Естественно, - задорно Окси.

И вот мы втроём в супер-коротких платьях вливаем изящной походкой в особняк местного весельчака, чтобы пуститься в полный расслабон, забыв обо всяких проблемах.

- Какие же сексуальные кошечки к нам заглянули, - растягивает слова Аристарх, которому на шею тут же кидается Славка и начинает зацеловывать его лицо. - Детка, - придерживает ее под ягодицы. - сколько в тебе энергии. Надо ее кое-куда выплеснуть.

- Ой, фу, - Оксанка толкает их в сторону. - Идите отсюда, кролики.

Парочка задорно смеется и, пробираясь сквозь толпу, исчезают наверху.

Ну все, сегодня мы их уже не увидим.

- Что хочешь выпить, Миланка?

Подруга старается перекрычать громкую музыку, давящую на барабанные перепонки.

- Что-нибудь не очень крепкое, - ору ей в ухо, на что она подмигивает и, пританцовывая, уходит в сторону кухни.

Оглядываюсь. Сколько же тут незнакомых лиц, как-то странно на меня подглядывающих. То ли с интересом, то ли с презрением.

От того не по себе. Не люблю эти пристальные взгляды. Тем более когда на мне такое неудобное платье, вежливо одолженное Славкой. Чувствую себя голой, хочется тут же прикрыться и куда-нибудь спрятаться.

- Откуда ты, милашка? - рядом со мной материализуется довольно пьяный парень с рыжевато-пшеничными волосами. - Такая красивая.

Морищусь от неприятного запаха из его рта. Да уж, выпил он знатно.

- Я здесь не одна, - высматриваю Окси.

Страх ползет по позвоночнику ледяным холодом.

- Ну и что? - ржёт как конь. - Думаю, мы договоримся, - наклоняется еще ниже, чуть ли не касаясь своими губищами моей шеи. - Ты очень-очень...

- Эй! Убрал от нее свои лапы!

Пьяный парень неожиданно падает на пол от сильного толчка. Матерится.

Но едва поднимается, его глаза округляются от ужаса при виде молодого человека в черном.

Вокруг как будто гробовая тишина. Все смотрят только на нас троих.

Разворачиваюсь.

Высокий, дерзко улыбающийся брюнет. Темно-карие, практически черные глаза. Дьявольские. Завораживающие. Манящие.

Черная рубашка обтягивает мускулистую, широкую грудь, брюки такого же цвета сидят на нем как вторая кожа.

- Свалил, - кивает придурку, попятившему в сторону две-

ри. - Ты в порядке, Лана?

Боже. Как же он волнительно, с возжелением сокращенно произносит мое имя. Словно пробует его на вкус. И ему черт возьми это нравится.

- Я... я... Все хорошо, Люц... ифер...

Имя самого правителя Ада.

- Вообще-то я Оскар, - подмигивает, переплетая наши пальцы. - Люцифер - просто прозвище.

Ладонь подрагивает от электрических импульсов, пробежавших по ней и нагло устремившихся вниз. По всему телу.

- Пойдем со мной, - шепчет на ухо, от чего в мозгу мелькают далеко не приличные картинки.

Слушаюсь парня, еще не зная, что нас ждет в будущем, и как мы потрясём весь университет.

Глава 6. Мы еще не закончили

- Оскар, будь внимательнее. Ты не... мля, Вега. Да что с тобой сегодня такое? - Валентин орет в рупор, всплескивая руками и что-то говоря всей съёмочной группе. - Так, все, - снимает кепку с кричащей надписью «режиссёр». - хватит. Делаем перерыв. До завтра, - показывает на меня пальцем. - Соберись, мужик. Нам осталось всего ничего, а ты... Эххх! Забудь. Просто будь завтра готов к труду и обороне.

Последний взгляд в мою сторону. Осуждающее покачивание головы.

Удаляющиеся шаги.

Фух. Выдыхаю с облегчением.

Как же Валентин прав. Мне ни хрена не работается. Собраться с мыслями никак не могу.

И все из-за Миланы Шагаевой, плотно пробравшейся мне в голову.

Ангелок так сильно моими мыслями завладела, что даже во сне ко мне пришла. В самом своем развратном наряде. Так ещё и устроила для меня горячее шоу с дикими танцами. Прямо как в нашем путешествии по жарким странам.

Естественно я проснулся в горячем поту. С внушительным утренним стояком.

Пришлось плестись в холодный душ и избавляться от дикого напряжения в паху.

Да только это ни фига не помогло. Один взгляд на закрытую дверь комнаты Ланы, и в голове тут же стали мелькать картинки из сна. Еще более яркие, чем прежде.

Мой явный недосып сказался на настроении, точнее на его отсутствии.

Мало того, что вчера Алексу от меня досталось за излишнюю фамильярность до и во время интервью. Так сегодня за флирт с Ланой получил Эд, который должен действовать профессионально, а не как подросток со спермотоксикозом.

Потом под горячую руку попал Ари за свои дурацкие шутки насчет нас с бывшей девушкой. Я готов был открутить голову лучшему другу и сыграть ею в футбол.

Вот и на съёмках никак не мог сосредоточиться, из-за чего режиссер все и прекратил, не выдержав моего настроения.

И хорошо, что все ушли. А то бы сорвался еще на всех них.

Мне нужно выпустить пар одному. Только я не знаю, как это сделать, если постоянно поднимаю голову и взгляда не свожу с балкона Ланы.

Внутри все горит, мысли путаются как у непутёвого подростка, который маньяком прогуливается под окнами самой классной девчонки на районе.

- Успокоился? - около беседки стоит Аристарх, ехидно усмехаясь.

- Типа того, - пожимаю плечами, бросая последний взгляд вверх.

Как жаль, что еетам не видно. Может я бы вообще плюшевым стал и продолжил съёмки.

- Кто тебя, блин, укусил, что ты кидался на всех цепным псом?

- Да иди ты, - машу на него рукой и пронзаю злобным взглядом.

Друг смеется от всей души, чуть ли голову не запрокидывая. Качаю головой от поведения этого дурака.

- А чего тогда бесишься? - продолжает ржать. - Все из-за одной брюнетки?

- Какой ты, мля, догадливый, - строю рожицы, криво улыбаясь. - Да, из-за нее, - провожу ладонями по лицу, чувствуя глубокое отчаяние. - Она от меня шарахается как от огня. Но зато с остальными такая любезная и милая. Поговорить никак не могу. Мы словно ходим по лабиринту, не в силах встретиться.

Мне надо узнать причину нашего расставания в прошлом и объяснить, что нет у меня никакой невесты.

- Поэтому Эд с Алексом аж оглядываются со страхом?

- Да, - рычу, сквозь сжатые зубы. - Не хрен с ней флиртовать.

Бушует внутри ураган, готовясь вырваться на волю. Я словно взбешенный зверь - могу порвать любого.

Ревнуешь, да, Оскар?

Еще как. Жгуче, бешено, до дрожи.

- Лана так просто к себе не подпустит, - философски из-

рекает Ари, кинув взгляд на ее балкон, потом как-то странно на меня поглядывает.

- Что?

Явно в его голове созрел какой-то план. Пяткой чую.

- Надо бы вывезти всю группу на «экскурсию» по острову, а вас двоих оставить в особняке. Ужин, свечи, томные разговоры, воспоминания о прошлом. И вот вы уже...

- Так, - резко его перебиваю. - только не продолжай. Я понял, - тяжело вздыхаю. - И как ты это провернёшь? Ну ладно я могу что-то наврать, а вот Лана... Она точно захочешь со всеми поехать.

Ари забавно играет бровями, потирая руки с каким-то предвкушением.

- Ты забыл, кто моя мать?

- Причем тут Алевтина? - не совсем его понимаю.

- Оскаррик, она главный редактор журнала, в котором работает Лана, - объясняет как маленькому ребёнку. - И может дать ей задание, которое оставит Шагаеву в особняке. Она будет тут. Ты будешь тут. И вуаля, - разводит руки в стороны, дьявольски улыбаясь.

- Вот тебя надо было назвать Люцифером. Ты сейчас на дьявола похож.

- Ой, да иди ты, - возвращает мне мои же слова.

Да уж. Не зря мы лучшие друзья. Стоим друг друга.

- Кстати, - вдруг вспоминаю, когда мы подходим к дому.
- Мстислава ещё не оттаяла?

Тут же в лице меняется. Исчезает радость, на смену которой приходит грусть и даже капелька боли.

- Она не хочет меня видеть. Постоянно посылает.

У Любимова еще хлеще все в личной жизни. И тянется это полгода. Без каких-либо продвижений.

- Может вас тоже где-то вдвоем оставить, чтобы поговорили?

- Возможно, - пожимает плечами, не особо проявляя инициативу.

В этом весь мой друг. Готов мне помочь, чуть ли ни носом роя землю. А свои проблемы не позволяет никому решать. Мол сам справится.

- Ари, давай я...

Но друг меня уже не слушает. Достает телефон из кармана и прижимает его к уху.

- Привет, мам. Дело есть. Очень срочное.

Ну все. Сегодня Лана точно от меня никуда не денется. Всех отправим далеко и надолго. А сами побудем только вдвоем.

* * *

- Какое еще задание? Алевтина, ты не можешь со мной так поступить. Я хотела отдохнуть, а не торчать в доме.

Как маньяк стою под дверью Ланы и подслушиваю в оба уха. Радуюсь, как быстро Алевтина выполняет просьбу своего интригана-сыночка, забравшего всю съёмочную группу

на какое-то культурное мероприятие.

А значит в особняке никого нет. Ну точнее тут только мы с Ланой. Одни.

Ох, при одной мысли о том, что нам удастся побыть наедине, ладони трутся друг о друга, а на губах растягивается коварная улыбочка аля-Гринч.

Ну вот не хотела она по-хорошему поговорить, пришлось пойти на крайние меры. Теперь-то она от меня никуда не денется.

- Учти, - шаги приближаются. - я побуду тут пару дней и вернусь на материк. По сути я уже сделала свою работу.

Не думай, детка, что будет все легко и просто. У нас весь день впереди.

Ты явно еще передумаешь.

- Я не... - дверь открывается, Лана резко замирает на пороге, расширяя глаза от шока. - Давай потом, Алевтина, - убирает телефон в карман. - Что-то случилось?

Пробегаются по мне удивленным взглядом, я делаю тоже самое.

Облокачиваюсь на стену правым плечом, сложив руки на груди.

Мне нравится ее наряд. Белая майка, сквозь которую просвечивает кружевной лифчик. Короткие чёрные шортики, открывающие вид на стройные ноги.

Во рту скапливается слюна, словно у бульдога, ладони по-

теют, а в голове такие неприличные мысли мелькают, что девушка точно покроется слоем румянца.

- Как насчет того, чтобы прогуляться по побережью?

Соглашайся, ангелок. Давай.

Лана бросает короткий взгляд себе за спину, потом возвращает его на меня. И снова повторяется.

- Прости, но у меня слишком много работы, - вздыхает тяжело, заламывая себе руки. - Начальница хочет от меня...

- Всего на часик, - и плюс еще один и еще. - Немного развеешься, ангелок, - приоткрывает пухлые губки при упоминании своего милейшего прозвища.

Эй, милая, не делай так больше. У меня не железные нервы. И так с ума схожу рядом с тобой, мечтая в объятья заключить и никогда больше не отпускать.

- Оскар, тебе разве нечем заняться?

Вижу, как ей не терпится уйти отсюда на улицу, но она все еще показывает свое великое упрямство.

Отшлепать бы ее за это.

Так, Вега, спокойно. Не мечтай почему зря. Вот наладите отношения, можешь хоть к кровати ее привязать и пытаться сладострастием.

- Мозгам тоже надо отдыхать, - улыбаюсь уголком губ, не отрывая глаз от ее совершенного лица. - Идём, Шагаева, - протягиваю ей руку. - Ты не пожалеешь. Обещаю, - загадочно подмигиваю, на что Лана с подозрением смотрит, но все-таки соглашается на прогулку.

Жалко конечно, что за руку не взяла, но ее присутствие рядом дорогого стоит. Не отшатывается от меня, как от огня и не смотрит волком. А значит - у нас все может получиться. Это очень радует и вселяет некоторую надежду.

* * *

- Тут очень красиво, - Лана с восхищением вглядывается в чистый горизонт.

- Да, ты права, - и я имею ввиду далеко не то же, что она.

Мои глаза от тонкой фигурки девушки не отрываются, хотя она этого и не замечает.

- Давно ты купил этот особняк? - садится на соседний шезлонг, потягивая прохладительный мохито, любезно оставленный прислугой для нас.

- Вообще-то, - заговорщески двигаю бровями. - Весь этот остров только мой.

- Да ладно?

Лана неосознанно придвигается ко мне вперёд, вызывая сильный прилив разного спектра эмоций.

Руками вцепляюсь в шезлонг, чтобы не дай Бог не прикоснуться к ней без спроса. Трясет, но я стараюсь скрыть это. Напугаю еще ангелочка.

Черт! Как же трудно быть рядом с этой потрясающей девушкой и не иметь возможности - притянуть к себе и усадить на колени. Как раньше. Как шесть лет назад.

- Конечно, - чуть запоздало отвечаю на ее вопрос, не прерывая зрительный контакт. - Мне просто захотелось иметь

место, куда можно сбежать от всего мира и побыть одному, - горько усмехаюсь. - Только пришлось предоставить его для съёмок. Правда с подписанием договора о неразглашении, - хмыкаю. - Не хочу, чтобы фанаты потом устроили тут па-ломничество.

- Никогда бы не подумала, что ты станешь актёром, - от-страняется, а мне резко стало не хватать ее близости, ее теп-ла, ее яркого блеска в глазах. - Ты же наследник огромной империи и вдруг снимаешься в фильмах.

- И что? - пожимаю плечами, выпивая остатки мохито. - Отец никогда не препятствовал моим интересам, а поддер-живал. Они с мамой порадовались за меня, когда я получил огромную известность, свою первую награду и кучу гонора-ра, - смеюсь над последней фразой.

- Как они? - Лана смущённо опускает голову, теребя пряд-ку черных волос. Нервничает.

- Чудесно, - разглядываю притихшую девушку. - Мама на-звала меня идиотом, когда мы расстались, а отец чуть не вы-порол ремнем.

Лана оставляет в покое волосы, замирая на шезлонге как статуя. Кажется, будто она не дышит, только расширенными глазами смотрит в одну точку.

Должно быть, переваривает информацию.

Да, детка, родители всегда были за тебя. И очень расстро-ились, когда наши отношения закончились.

Но надеюсь, теперь им станет легче, ведь я точно приве-

ду именно эту девушку на папин День Рождения. За ручку, возможно с кольцом на пальце. Чтобы вообще всех вокруг шокировать.

- Оскар, я... мне... - ёрзает на месте.

- Нет у меня никакой невесты, - самое главное начать. - Но мама упорно ее ищет. Уже пару лет. Аристарх просто пошутил насчет свадебных колокольчиков.

- Может домой пойдем?

Переводит тему, мечтая от меня поскорее сбежать.

Нет, я тебе не позволю.

- Я хочу начать все заново, - к черту все. Нечего ходить вокруг да около. Пора действовать.

- Мы уже пробовали что-то построить, ничего не вышло. Прошрое на то и прошрое, что к нему не возвращаются, - как-то цинично и холодно. Словно у нее внутри не екает, хотя у меня пламенем ада все горит.

- Лана...

- Оскар, - вскакивает на ноги, качая головой, мол не смей перебивать. - наши отношения кончились шесть лет назад, - прикрывает на миг глаза. - Я так долго собирала себя по кусочкам, что не намерена снова испытать сильнейшую боль, рвущую сердце и убивающую душу. Я слишком много всего пережила. А ты... - похоже, сдерживает слезы. - строишь из себя сейчас жертву. Хотя сам... - переводит дыхание. -... сам развлекался с какой-то девкой в отеле. Я вас, черт возьми, видела!

Разворачивается на пятках, спешно покидая пляж. Не оглядывается.

Сижу. Пораженный ее словами, не до конца понимая, что именно только что услышал. Надо бы разобраться.

Какая девка? Какой отель? Не было ничего такого.

Хлопаю себя руками по коленям, решительно встаю на ноги и уверенной походкой, переходящей на бег, пытаюсь догнать Лану.

Стой, дорогуша. Мы еще не закончили.

Глава 7. Так скучал по тебе

- Лана! - орет Оскар за спиной, а я ускоряюсь. - Стой, ангелок! - практически добегаю до двери, уже хватаюсь за ручку, но меня какая-то неведомая сила дергает назад.

Я утопаю в крепких, мужских объятьях, ощущая бешено барабнящее сердце мне в спину. Не могу пошевелиться, охваченная в миг появившимися эмоциями, которые зажгли все внутри. Подбрасывая вверх на какое-то пушистое облако.

- Отпусти меня, Вега! - стараюсь придать голосу твердости.

- Давай спокойно поговорим, - его дыхание щекочет волоски на затылке.

- Нам не о чем разговаривать, - дергаюсь. Раз. Второй. Третий. Он крепко держит, как в тисках.

- По-моему, есть, - проводит носом по местечку между шеей и плечом.

Черт возьми, моя эрогенная зона.

- Ты с тобой девахой тоже также себя вел? Или тут же на кровать кинул?

- Да о какой девке речь? - резко к себе разворачивает.

В глазах шок и непонимание. Станиславский бы сказал «Не верю!»

Ты же актер, Оскар. Можешь легко показаться невинным

простачком, а потом обвести вокруг пальца... всех.

- Нуууу, наверное, на одну ночь. Или две. Я же не знаю, со сколькими ты тогда трахался.

- Милана, твою мать, - злится. - Я ни с кем не трахался, кроме тебя.

- Свежо предание, - горько хмыкаю.

- Так вот почему ты исчезла тогда. Сменила номер телефона, переехала, оборвала все связи, даже то ненавистное письмо прислала на мою почту.

Да, было дело. Как-то напилась с подругами и вместо звонка настрочила Оскару целую поэму... самыми нелестными словами.

- Нет, блин, должна была сидеть и ждать, пока ты нагуляешься, а потом вернешься к тупой Милане Шагаевой. Наверняка, так про меня с той бабой говорили.

- Боже, - устало трет переносицу. - Лана, ты не тупая, нет. Ты просто дурочка. Поверила тому, чего вообще не было. Никогда.

- Оскар, отпусти меня. Хватит, - снова попытка проваливается. - Оскар!

- Как она выглядела?

- Кто?

- Та... девка.

- Длинные белые волосы, а-ля Дейенерис, стройная, в стильных очках. Тату змеи на правом плече.

Ее долбаный образ отпечатался в памяти навсегда.

Вега задумывается на несколько секунд. Должно быть оправдание ищет в чертогах разума.

- Ха-ха, - его чудесных, но такой дьявольский смех вводит в ступор.

Совсем кукуха поехала и ручкой помахала?

- Это не смешно.

- Вообще-то очень, - снова вырываюсь. - Спокойно-спокойно, воинственная Валькирия. Выслушай меня, а потом делай выводы, - киваю. - Та а-ля Дайенерис - моя партнерша по фильму. И она замужем. На тот момент у нее было уже двое детей. Ее муж - известный футболист, который своим приездом устроил ей сюрприз. А вот номер снять забыл. Я отдам им свой, сам пошел в вагончик ночевать. Надо же было им отдохнуть от детей и работы.

Бред какой-то. Сказки.

- Складно говоришь.

- Да, черт возьми, - достает из кармана телефон. - Жди.

На громкой связи монотонные гудки. На экране имя. Дани.

Фыркаю. Имена так похожи. Прямо комедия абсурдов.

- Алло, - сонный голос. - Кто это, блин?

- Дани, это Оскар Вега. Помнишь такого?

- Вега? - теперь голос бодрее. - Какого черта ты звонишь?

Хоть знаешь, какой час? Я только-только пьянчужку мужа уложила спать, - кропoxчет. - Вот если бы не любила его, давно под сосной в саду закапала. Кстати, там и для тебя есть

место.

- Но-но, - посмеивается. - Мир потеряю такого красавчика не переживет.

- Чего тебе надо? - на заднем фоне кто-то стонет. - Спи, моя радость. Спи.

- Расскажи-ка, что ты делала шесть лет назад?

- Ты бы еще про младенчество спросил. Откуда я знаю? - чиркает зажигалка.

- Отель «Мираж». Номер-люкс.

- А-а-а! - закуривает. - Это когда мой долбанутый муж просрал бронь номера? Ну если бы ты нас не спас, его бы башка красовалась на стойке регистрации. Вот же дебил. Сюрприз он, мля, устроил, - какой-то стук. - А ты чего интересуешься?

- Да так, - глаз с меня не сводит. Сглатываю.

- Просто так, что ли? Ну ты и коз...

Сбрасывает. Взглядом к месту пригвождая. Типа - убедилась, что ты дура?

Зараза! Да о таком только в книжках пишут и в кино показывают. Как один не рассказал, другая додумала.

Зараза еще раз.

- Оскар... я... я... - блин, заика чертова.

Я снова в его объятиях. Даже и не думаю сопротивляться.

- Лана, - нежно шепчет Оскар, с особой осторожностью поглаживая мою талию. Так невесомо, что кажется, будто это все сладкий сон. - Я так скучал по тебе, - зарывается носом

в волосы, вдыхая запах шампуня с клубникой. - Прости, что перестал искать тебя после того письма.

Глупая тут по сути я, а извиняется он. Ну что же... Пусть. Хоть капельку стервозности покажу.

Стою неподвижно. Молчу. Просто слушаю парня, так и не выветрившегося из моей головы за эти годы.

Он навечно поселился в мыслях, в сердце. Завладел душой как настоящий дьявол.

Я не могла ему отказать в прогулке, хотя и понимала, что все это неправильно, что мы не должны возвращаться к прошлому.

Но после интервью... после нашего совместного снимка... что-то внутри окончательно надломилось. Что-то изменилось. Я не хотела его избегать. Не хотела быть вдалеке.

Но сейчас... после его, твою мать, откровения что-то щелкает внутри. Тумблер слетает, предохранитель, нафиг, сгорает. Я сама себя не узнаю.

- Оскар, - гляжу на любимые, родные черты лица.

Не знаю, сколько проходит времени. Минута, час, три или целая вечность, как мы смотрим друг другу в глаза. Как впитываем каждую черточку, каждую эмоцию.

Просто наслаждаемся тишиной и нашей близостью, толкающую на грешные поступки.

Наваждение какое-то.

Ведь как еще объяснить, что я сама тянусь к его губам, Неуверенно, смущаясь. Словно в первый раз.

Робко, с учащённым дыханием целую бывшего парня, тут же издавшего пронзительный стон и накинувшегося на мой рот с диким поцелуем. Не давая мне и секунды на передышку.

Его проворный язык устраивает первобытные танцы с моим, периодически прикусывая то верхнюю губу, то нижнюю. Заставляя меня теряться во власти желания.

- Люцифер, - его прозвище на выходе... - Боже... - вцепляюсь пальцами в воротник его футболки, находясь на самом краю, с которого с радостью прыгну. - Оскар...

Стону его имя. Чувствуя, как грудь наливается тяжестью. Как соски приятно упираются в ткань майки. Внизу живота все стягивается в тугий узел сладкого желания. Ноги дрожат, и если бы не его крепкие объятья, я бы уже давно упала.

Жарко. Душно. Все горит. Внутри настоящая лава пылает, выплёскиваясь через край. Кожу покалывает от мощного электрического тока.

- Мой ангелок, - руки Оскара плавно сползают с моей талии, движутся вниз, после чего ловко обхватывают под ягодицы и прижимают к себе как можно сильнее. - Лана... Моя девочка.

Я чувствую, как сильно он хочет меня, от чего углубляю поцелуй и зарываясь пальцами в его волосах.

Вега делает пару шагов назад, толкая меня к стене. Отрывается от губ, проводя языком по яремной вене на шеи. Откидываю голову, больно ударяясь затылком, но тут же плюю

на все, не обращая внимания ни на что вокруг.

- Хочу тебя, детка, - хриплый шепот, вызывающий рой мурашек во всем теле. - Очень хочу.

- Ах, - прикусываю нижнюю губу, когда Оскар резко стягивает с меня майку и лифчик и, опустив голову, захватывает губами напряжённый сосок. - Ах! - прикусывает его зубами, чуть оттягивает, а потом нежно целует. - Оскар!

Левой рукой мнет мою вторую грудь до сладострастной боли, до помутнения в глазах.

Другая опускается мне между ног и накрывает лобок сквозь слои ткани. Низом живота ощущаю его огромный стояк, которым он трется, намекая на то, что нас сейчас ждёт.

- Милана Шагаева - такая грешница, - проникает под пояс моих шорт и трусиков, размазывая обильную смазку по пульсирующим складочкам. - Мокрая, горячая, готовая меня принять, - тербит клитор, следя за выражением моего лица.

Дышу с трудом, наслаждаясь его пальцами, которые всю хозяйничают у меня внутри. Растягивая, лишая разума.

Боже, как же мне хорошо. Как же приятно.

Задыхаюсь от удовольствия, пронзающего насквозь.

- Милая, - шепчет на ухо, не прекращая вонзаться пальцами, трахая ими, дотрагиваясь до точки G.

Возбуждение такое сильное, что смазка стекает по бедру. Характерный хлюпающий звук разносится по всему коридору.

Похоть пронзает как разряд тока. Хочется большего. Сейчас же. Иначе с ума сойду. Не могу терпеть.

Сердце колотится в груди, нарваясь выскочить. Низ живота сводит сладким спазмом.

- Аххх, как же хорошо, - стон не прерывается, становясь все громче и громче.

Оскар довольно усмехается, ускоряя движения пальцем. Выгибаю спину, закатывая глаза от потрясающих ощущений, с каждым проникновением приподнимаясь на носочках.

По телу бежит сильнейшая дрожь. Руки трясутся. Движение пальцев становится все быстрее и чаще. Приближающийся оргазм способен снести меня волной наслаждения.

Разряд пронзает тело, стоит Оскару резко согнуть пальцы внутри меня и заглушить сладострастный крик жарким поцелуем.

Резко распахиваю глаза, видя затуманенный взгляд парня, полный желания. Опускаю голову ниже, сглатывая ком в горле.

И когда только он успел расстегнуть брюки и приспустить боксеры?

Его красивый, толстый член с проступающими венами гордо стоит по стойке смирно в ожидании близости. Глаз отвести от него не могу. Как замороженная пялюсь на прелестный агрегат Оскара Веги.

Резко исчезают шорты и трусики, полетев куда-то в сто-

рону.

- Лана, - парень проводит головкой по половым губам, размазывая смазку. - я так, - обхватывает мое бедро и поднимает ногу выше. - скучал по тебе, - коварно улыбается, одновременно входя в меня сильным толчком.

- Ай! - вскрикиваю от небольшой боли. Все-таки он большой парень, а у меня секс был очень давно.

- Моя девочка, - не дает мне привыкнуть, сразу же набирая быстрый, бешеный ритм, выбивая воздух у меня из легких. - Только моя.

Громко стону на весь особняк, впиваясь ногтями в его спину. Ноги дрожат, еле на них держусь. Сейчас рухну на пол.

Он не дает мне упасть. Подхватывает под ягодицы, заставляя обхватить его бедра уже двумя ногами. Не прекращая трахать уверенными, мощными толчками, буквально припечатывает меня к стене.

- Оскар, - задыхаюсь, не в силах произнести что-либо еще. - Только не останавливайся.

- Даже не собирался.

Двигается как безумец, растягивая до предела мышцы моей пульсирующей плоти. Хлюпающий звук становится только громче. Стоны перерастают в крики.

Поддаюсь бёдрами ему навстречу, ощущая себя словно в лихорадке, в сладком бреде, откуда не хочется уходить. Провожу ладонью по его щеке, покрытой потом, по волевому

подбородку, манящим губам.

Задыхаюсь от страсти, похоти, жара. Теряюсь в ярких ощущениях.

Чуть прогибаюсь в спине, уперевшись ладонью в стену, тем самым меняя угол проникновения, делая его более совершенным.

Оскар еще сильнее, грубее проникает внутрь, увеличиваясь в размерах, достигая шейки матки.

Ору как полоумная. Выкрикиваю его имя. Раз. Второй. Третий. В такт безудержным толчкам.

Толчки. Стоны. Обилие влаги. Раскаленный воздух. Полыхающий вокруг огонь. Наши поцелуи до искусанных губ, до потери дыхания.

Я на пределе. Меня колотит. Оскар, знаю, тоже еле себя сдерживает, больше ускоряясь, если такое вообще возможно.

Все внутри вибрирует, вырываясь наружу. Опыняя, одурманивая, вызывая сплошное блаженство.

- Я... я... сейчас...

Хватаю воздух в миг пересохшими губами.

- Кончай, моя девочка.

Резко выходит и также резко вновь возвращается в меня, вынуждая распасться на сотни осколков. Оргазм накрывает с головой, унося на вершину чистого удовольствия. Дышу через раз, видя перед глазами звезды и ощущая теплую волну по телу.

Да только Люцифер никак не успокаивается. Он еще пару

раз меня пронзает быстрыми толчками и затихает, изливаясь горячим семенем внутри моей плоти.

Прислоняется своим лбом к моему, пытаюсь восстановить дыхание.

Глаза закрыты, на губах играет легкая, блаженная улыбка, пальцы невесомо поглаживают мои щеки.

- Лана, ты...

- Какого черта мы вообще туда поехали? - противный голосок Весты. - Такая скукота. Лучше бы...

Действуем со скоростью света.

Отскакиваем друг от друга. Я забираю одежду и белье, Оскар подтягивает брюки. Не сговариваясь скрываемся в моей комнате, тут же закрыв дверь на ключ.

Внутри плещется такой адреналин, что кровь живо закипает и несется расплавленной лавой по венам, учащая и без того прерывистое дыхание.

Оскар одаривает меня похотливым, восхищенным взглядом, тут же сгребая в объятия. Прячу смущенное лицо у него на груди, тихонько похихикивая.

- Шесть лет разлуки - наша огромная ошибка, детка, но мы все исправим.

Только мне почему-то не верится. Ведь та ситуация в отеле не единственное, что все разрушило.

Чудесное чувство эйфории тут же исчезает, словно на меня вылили ведро ледяной воды. Это живо остужает. В голове мелькают совершенно не добрые мысли.

Мы совершили недопустимое. Поддались эмоциям, которые ни к чему хорошему не приведут. Он вновь меня бросит ради чего-то более важного, а я... молча сдохну в пустой квартире от разбитого сердца и израненной души.

Люцифер явно чувствует изменения. Приподнимает двумя пальцами мой подбородок и внимательно изучает лицо, особенно глаза. Именно в них отображено все то, что терзает меня изнутри.

Глава 8. Доверься мне

- Даже не думай об этом, - натыкаюсь на ее отстраненный, виноватый взгляд. - Шагаева, нет! - подавляю в себе желание схватить ее за плечи и немного встряхнуть. Пусть уже в себя приходит.

- Оскар, мы...

Не даю ей договорить, прикладывая палец к ее опухшим, искусным губам.

Если она сейчас скажет, что это была ошибка, придётся провести с ней разъяснительную беседу. Только теперь в кровати. Несколько раз. И плевать я хотел на всех тех, кто топает по коридору или что-то орет с нижнего этажа.

Вообще, какого хрена они так быстро приперлись? Неужели, Ари не мог их подольше подержать вдали от нас? Ещё друг называется.

- Мы со всем разобрались, - пытаюсь привести себя в порядок, хотя это и сложно. Аппетитная девушка передо мной вызывает новый приступ возбуждения, что живо отдаётся в паху. - Я не жалею. И ты не должна, - Вики скрывает восхитительное тело за халатиком, краснея как помидор. - Это не мимолетная связь. Не порыв после душераздирающего разговора, - снова хочет что-то сказать, перебиваю. - Теперь-то я тебя не отпущу, Шагаева, - радостно улыбаюсь. - Прекращай насиловать свой мозг глупыми мыслями.

- Они не глупые, - выпускает иголки как ежик, глядя на меня с вызовом. - Просто я...

- Никаких просто, - подхожу к ней, она не отодвигается. Это очень радует. - Лана, доверься мне. Я тебя не обману, - нежно целую ее в макушку, ощущая мелкую дрожь от этой потрясающей девушки. - Хорошо? - глажу ее хрупкие плечи, на что она только головой кивает и слабо улыбается. - Вечером я посвящу все свое время лишь тебе. А сейчас, - недовольно вздыхаю. - надо кое с кем обсудить срочные дела.

Аристарх, прибью тебя чем-нибудь тяжёлым.

Грустно оставлять Лану одну, так хочется с ней побыть весь день, но мне правда надо уходить. Помимо разговора есть еще съёмки, которые надо поскорее закончить. Вся эта кутерьма уже в печенках сидит.

Выхожу из ее комнаты, оглядываясь как вор. Никого.

Пересекаю коридор и оказываюсь в своей спальне. Тёмные цвета резко констатируют со светлой обстановкой у Ланы. Мы и правда как жители двух миров. Рая и Ада. Невинное создание и грёбаный грешник.

Недаром прозвище в университете получил «Люцифер».

Все же я большой идиот. Как мог забыть на наши отношения? Почему сразу же поверил в то сраное письмо?

И правда комедия абсурда. Вот так судьба, блин, разложила пасьянс, все перемешав.

Недаром родители на меня с обидой смотрели долгие месяцы и разговаривали сквозь зубы. Я был для них как враг

народа.

Самуил и Лина очень полюбили Лану, относились к ней как к родной. И именно ее видели в качестве своей невестки. А их нерадивый сынок все испортил, за что услышал много нелестных слов и обвинений.

Зациклился на карьере, чувствуя себя обиженным и оскорбленным.

Я не допущу, чтобы Лана растворилась как дымка тумана в солнечный день. Не отпущу ее. Надо будет - привяжу к себе. На всю жизнь.

- Эй, Оскар, ты тут?!

Ари. Ты-то мне и нужен, гаденыш. Готовься к расправе.

- Оооо, дружище, ты как раз вовремя.

На лице коварно-милая улыбка. В голове план расправы. В глазах, наверняка, дьявольский огонь.

Недаром Любимов тормозит около двери, нервно и с неким испугом на меня поглядывая. Сглатывает ком в горле, совершенно позабыв обо всяких своих шуточках.

И правильно делает - тут явно не до смеха.

- Оскар, боюсь предположить, - теребит воротник майки, откашливаясь. - от чего ты на самого Люцифера похож.

- И ты даже не догадываешься? - прохожусь по комнате до барной стойки, где из початой бутылки наливаю себе стакан виски и залпом осушаю.

Ауч! Горло дерёт, тепло несётся по телу со скоростью света. Но это немного расслабляет, не давая прибить друга на

месте. Хотя и хочется.

- Как у вас прошло с Ланой? - спрашивает осторожно, а я бросаю на него озлобленный взгляд. - Что?

- Какого черта вы вернулись так рано? - стакан трещит в руке. - Должны были до самого вечера там торчать.

- Да Веста разнервничалась, - ну кто бы сомневался. - То ей это не так, то другое не эдак. Она нас замучила, Вега, - оправдывается друг, ведь эта девчонка из династии актеров кого угодно достанет. - Пришлось ехать обратно. Надеюсь, что вам удалось поговорить, - прищуривается, следя за моей реакцией. - Да ладно? - не знаю, что он там на мне увидел, но этот черт очень догадливый. - Наша неприступная малышка не смогла устоять пред самым Оскаром Вега.

Громко ржет, потирая руки.

- Эй! - грожу ему кулаком. - Она не наша, а моя. Харе уже ее так называть.

Знаю, что они с Ланой лишь хорошие друзья, всегда друг друга поддерживающие, но жгучая ревность разгоняет кровь по венам и поджигает огонь злости.

- Твоя, твоя, - качает головой, не переставая улыбаться. - Поздравляю, друг. Похоже, лед тронулся.

Вырывает у меня бутылку, салютует ей и делает глоток прямо из горла, после чего выпячивает грудь колесом, мол хвалите его, ведь это он составил такой гениальный план.

Показушник.

- Не совсем так, - удивлённо выгибает бровь, на что хмы-

каю и наливая себе еще алкоголя. - Едва мы... ну ты понял, - Лана - не просто девчонка для развлечений, про нее я не стану выдавать подробности. - Шагаева тут же изменилась в лице, залезла в свою раковину и готова была резко захлопнуть крышку. Я еле избавил ее от сомнений и глупых мыслей. Хотя до конца она мне не поверила.

Рассказываю другу, что там увидела Лана шесть лет назад. Все, в подробностях. Даже про звонок Дани.

С каждым предложением его лицо все сильнее и сильнее вытягивается. Он даже матерится пару раз.

- Жесть, - чешет затылок. - Это же как надо было такому совпасть? По сути пустяковое дело, но так...

Дзинь-дзинь.

Смартфон разрывается в кармане знакомой мелодией. Это никто иная, как моя мама.

Ари тут же заглядывает мне через плечо и удивлённо хмыкает. Ему, похоже, тоже очень интересно, зачем она звонит.

- Оскар.

Ого, когда мама называет меня просто по имени (без милый или сынок) - это не к добру. Неужели, я успел как-то накосячить? Вроде бы в скандалах не участвовал. СМИ тут нет, ну кроме Ланы.

А она бы не стала меня выдавать. Никогда.

- Что-то случилось? - осторожно спрашиваю, прокручивая в голове все дни после ее предыдущего разговора.

- Почему я обо всем узнаю не от тебя, а от Алевтины?

- Алевтины?

Переглядываемся с Аристархом. Оба в некоем шоке от услышанного. И если друг, вроде бы, ничего не понимает, то меня догадка уже посетила. Прямо стукнула обухом по голове.

- Лана сейчас с тобой в качестве репортёра, - переключаюсь на громкую связь, все еще находясь в офигевшем состоянии. - Это же прекрасно, - ее радости нет предела. - День Рождения у твоего отца уже совсем скоро. Так что я хочу... нет, - чуть грозный голос. - Ты обязан приехать к нам вместе с Ланой. Я так давно ее не видела, - Любимов забавно хрюкает, выдавая себя. - Оооо, рядом с тобой и Аристарх?

- Здравствуйте, Лина Валерьевна, - друг беззвучно ржет, зная, что с моей мамой шутки плохи и лучше со всем соглашаться.

Только как я уговорю Лану поехать в поместье семьи Вега? Вряд ли она с криками «Свекровушка» припустит вперед меня.

- Тебя я тоже жду, - что-то печатает на клавиатуре. - С твоей девушкой. Ее вроде бы Мстислава зовут.

Ой-ой-ой. Зря мама это сказала. Очень даже зря.

Друг меняется в лице, пытаюсь скрыть боль и грусть. Ему тяжело и помощи он ни хрена не просит. Ни у меня, ни у Ланы, похоже.

- Конечно, - отвечает немного натянуто. - Мы придём.

Наверняка, мама ему не поверила, но вида не подает. При-

дётся, теперь ему любой ценой выполнить ее просьбу.

И если Славка согласится, то надо будет их как-то помирить. Всем нам. Эти два гордеца достали уже страдать.

- Оооо, - она словно что-то вспоминает. - И конечно их третья подруга... мммм... Оксана - тоже желанный гость. Троица очаровательных девушек обязана присутствовать, сынок, - с Линой Вега лучше не спорить. - Иначе я обижусь и...

- Да-да, мамуль, - пусть только не продолжает. - мы все исполним. Обещаю.

Ээээ, Оскар, кто тебя за язык тянет? Зачем так говоришь? А если не получится выполнить?

Нееее, точно все получится. Обязательно.

- Тогда до встречи, мальчики.

- Пока.

- До свидания.

Одновременно прощаемся с моей мамой, глядя друг на друга. Сглатываем, застыв, на месте.

И почему мне кажется, что мы побывали на разъяснительной беседе прямо как в детстве? Когда мы безобразничали, доводя родителей до трясучки, а потом получали по-полной за каждую проделку.

Вот это мы влипли. Ну у меня-то попроще, а вот друг попал так попал.

- Ээээ, - Ари осушает стакан за один присест и пятится к двери. - Работы полно. Надо... работать.

- Братан, - оборачивается. - Я все решу.

- Ага, - просто кивает, скрываясь в коридоре.

Да уж. Никогда не видел Аристарха таким отстранённым и неуверенным в себе.

За пару минут с ним произошли колоссальные перемены. И все из-за их с гордой брюнеткой слишком долгого расставания.

Но я-то знаю, как решить эту проблему.

Оскар Вега все исправит. Как грёбаный Супермен спасет наших с ангелочком друзей.

А Лана мне с этим обязательно поможет.

- Лана, есть один разговор! - влетаю к ней в комнату без стука. - Нам надо... Эм...

Застываю на пороге с расширенными глазами и капелькой слюны в углу правой губы. Сердце ускоряется, дрожь пробегает по телу. В паху печет, члену нравится открывшийся перед ним вид.

Лана в черном кружевном белье. Соблазнительная, сексуальная, аппетитная. И только моя.

Дорогие мои, не молчите) простого Спасибо в комментах будет очень приятно для моего Муза) Ведь ваша ответная реакция на книгу - лучшая награда, стимул писать дальше

Глава 9. План

- Какого черта, Оскар?

Прикрываюсь халатом, испепеляя взглядом незваного гостя.

- Ой да ладно тебе, Лана, - лыбится. - Я только недавно видел тебя голой. А уж в белье и подавно. Неужели, забыла? - забавно играет бровями.

Гадёныш. Прибила бы вазой вон у того окна.

- Что-то случилось? - пытаюсь придать голосу уверенности, но рядом с этим чертовски привлекательным мужчиной сделать это крайне сложно.

Тем более воспоминания нашего дикого секса ещё свежи в памяти. Недаром сердечко сейчас из груди выскочит. Да и мысли здоровые из головы вылетают в миг, а горячая волна нестерпимого жара устремляется напрямиком вниз живота.

Черт! Надо взять себя в руки, а-то снова на него накинусь. А этого делать нельзя. Все должно быть постепенно, равномерно.

Ага, Шагаева. Сначала вы трахаетесь, потом идёте на свидание. Это очень мило.

Ну вот такие мы ненормальные.

- У отца скоро День Рождения, - Вега делает ко мне парочку шагов, я продолжаю стоять на месте. - Мама очень хочет тебя увидеть, Лана.

Ась? Что он сейчас сказал?

Обалдеть. Офигеть.

От шока я выпучиваю глаза размером с земной шар, роняю халат и встречаюсь с похотливым взглядом Оскара. Он слюни пускает, буквально трахая меня карими глазами, пробегающими по всем участкам кожи.

Дрожь невыносимая, дыхание учащённое, ладони потные, тело наэлектризовано до предела.

Кажется, будто я состою из огня, к которому поднесешь спичку, и можно спалить все вокруг к чертовой матери.

- И это не обсуждается, - аккуратно убирает прядь волос мне за ухо, от чего ток пробегает по коже, явно достигая и мужчину.

У него даже глаза словно загораются ярко-красным светом. Прямо настоящий правитель Ада, любящий держать у себя грешников.

- Оскар, я...

Качает головой, глядя чуть грозно. Сразу замолкаю, прикусив язык. С ним же спорить бесполезно. Он всегда выигрывает.

- Мы пойдем туда вместе, ангелок, - поднимает с пола мой халат и заботливо укутывает в него. - Только надо кое-что сделать, милая, - шепчет рядом с моими губами. Облизываюсь чисто по инерции.

Он пристально следит за движением моего языка, еще сильнее загораясь, словно я для него некий триггер. Ведь ру-

ки его уже вовсю шарят по моему телу, оставляя сильнейшие ожоги.

- Что... - прокашливаюсь. - нам надо сделать? - Вега словно меня не слышит, продолжая лапать, практически добираясь до мокрых насквозь трусиков. - Оскар, блин!

- Что? - он вроде как выходит из транса, мотая головой как бульдог. - Прости, - прислоняется своим лбом к моему, перемещая руки на талию.

Боже. Как же хочется, чтобы он не останавливался. Я снова им околдована, снова мечтаю ему поддаться, хотя и должна держать дистанцию. Обязана, если не хочу опять сидеть с разбитым сердцем.

Доверься мне.

Я постараюсь, Оскар. Очень постараюсь. И надеюсь, ты меня не разочаруешь. Что той звонок и те слова не были фикцией. Что они *настоящие*.

- Мама приглашает Аристарха и Мстиславу, - выпаливает как на духу, отойдя от меня подальше. Иначе он сорвётся. - Еще и Оксану.

- Ээээ, - у меня пропадает дар речи. - Аристарха и Мстиславу? - невероятно. - Она что, не в курсе, что они расстались?

- Похоже нет, - пожимает плечами, с прищуром глядя на меня. - Не хочешь их заново свести?

Ого. Его предложение как гром среди ясного неба. Неожиданно и немного пугающе.

Славка меня может придушить, если узнает о таком плане. Но вот видеть ее страдания и метания уже невыносимо. Да и Любимов постоянно о ней спрашивает как бы невзначай. Пора уже их мирить, пока они ещё больше друг от друга не отдалились.

- Хочу, - уверенно говорю, задрав подбородок как можно выше.

- Я знал, что ты согласишься, милая, - с предвкушением потирает ладошки. - Он помог мне, я помогу ему.

- О чем ты?

Что за загадочная фраза?

- Да так, - хмыкает. - Не обращаю...

- Лана, ты не видела мистера Вегу? - Эдуард стучится в дверь. - Его на съёмках ждут.

- Уже иду! - отзывается Оскар, на что цокаю языком и качаю головой от досады.

Ну прекрасно. Сейчас сплетни по особняку поползут. Вот же...

Не переживай ты так, Шагаева. Рано или поздно все узнают о ваших отношениях.

Вы же не подростки, чтобы ото всех скрываться, верно? Ага, уже достаточно взрослые.

- Мстислава на тебе, - целует в макушку, на пару секунд заглядывая в глаза. - Оксана тоже должна там быть.

- Хорошо, - улыбаюсь, чувствуя тепло во всем теле.

С Оскаром так тепло и уютно. По родному. От чего немно-

го страшно. Чувство чего-то нереального никак не покидает.

Кажется, закрой я сейчас глаза, а потом открою... все исчезнет. Не останется даже воспоминаний.

Да только Оскар реален. Он, а не его призрак, обнимает меня крепко-крепко. Говорит, что все будет хорошо, а потом убегает на свои съёмки, к которым уже активно в саду готовятся.

Но вот от чего внутренности-то скручиваются в прочный узел, вызывая ледяной холодок по позвоночнику?

* * *

- День Рождения Самуила Веги? - девчонки спрашивают одновременно по громкой связи, явно переглядываясь друг с другом. - Охренеть!

Они в шоке. Я нервничаю. И слава Богу, мы не по видеосвязи говорим, а-то меня так легко вычислить по глазам. Зеркало, блин, души.

- Но причём тут мы? - Окси гремит посудой. Похоже, ее-таки заставили убирать за собой вовремя. - Это ты с ними давно знакома.

- И встречаешься с их сыном, - Славка хихикает.

Закатываю глаза, качая головой и тяжело вздыхая. Ну вот кто тянул меня за язык? Зачем я им рассказала, что мы с Оскаром вроде как наладили отношения? Надо было в тайне держать до последнего.

- Может мистер Вега и плохо вас знает, зато миссис Вега

очень хочет увидеть, - ну давайте же, соглашайтесь. - Ей отказать не выйдет, она вас из-под земли может достать.

И я не шучу.

Как-то раз мы с Оскаром так крупно поругались, что я сбежала из города на пару дней. Мне это было очень нужно.

Да только не успела я как следует насладиться отдыхом. На горизонте возникла Лина Вега, чуть ли не за ручку ведя своего нерадивого сыночка (и это парень уже во всех странах считался совершеннолетним).

Она умудрилась через своих многочисленных знакомых найти меня на самом далеком курорте, чтобы мы с Оскаром помирились.

Причем Лина Вега была исключительно на моей стороне, называя отпрыска дураком и идиотом, который мог упустить такую... цитирую «совершенную, идеальную девушку».

- Ты уверена, что мы впишемся в то общество? - от Ок-си сквозит неуверенность, что бывает крайне редко. - Я не представитель высшего света.

- Как и я, - Мстислава грустно вздыхает. - И никого там не знаем.

Ошибаешься, Мышкина. Есть там один парень, который тебе известен вдоль и поперёк. Во всех планах.

Тьфу, что-то не о том я думаю.

Свят-свят. Оскар - мерзавец. Это все из-за него меня тянет на мысли 18+.

- Девчонки, не отказывайтесь, - выхожу на балкон, вдыхая

свежий воздух с океана. - Вы не пожалеете. Все будет хорошо.

Зажмуриваюсь. Жду их ответ, не сводя глаз со съёмочной группы. Очередной «эпизод» уже подходит к концу. Слава Богу. А-то мне уже надоели эти томные взгляды Весты, их поцелуи по сценарию и милые обращения.

Фе. Бесит она меня. Рrrrrr. Загрызть готова.

Да-да, это ревность. Сжирает меня изнутри, разъедая как серная кислота.

Вот бы крикнуть во всю глотку, чтобы она убрала лапы от моего мужчины. Стерва.

- Эй, Лана, ты тут?

Ась? Откуда этот голос?

Мотаю головой, понимая, что вообще-то по телефону разговариваю с подругами.

- Простите, я задумалась, - провожу ладошками по лицу.
- Что вы решили?

- Согласны, - опять в один голос.

Ну и славненько. Быстро все разрешилось.

Теперь бы не получить по жопе от Мстиславы. Зная ее реакцию, становится не по себе. Но думаю, Оскар и даже Аристарх не допустят моей расправы от лучшей подруги. Обязательно защитят.

- Лана, через полчаса ужин! - машет мне Эд, не видя, как мистер Вега кидает в него невидимые, огненные шары.

- Хорошо Эдик, - немного томный, расслабленный голос.

Даже подмигиваю ему и Машу в ответ.

Актеришка сейчас взорвется, а мне весело. Да-да, я решила подразнить опасного хищника, который точно меня накажет за непослушание.

Хе-хе-хе.

* * *

- И что это было?

Оскар тормозит меня около лестницы. Весь напряжённый, губы сжаты в тонкую линию, глаза блестят дьявольским огнем, кадык на шеи нервно дергается.

Он злится, в ярости. Недоволен.

- О чем ты? - делаю самое невинное в мире лицо.

И правда ангелок - невинное создание.

- Все ты прекрасно понимаешь, Милана Шагаева, - за руку хватает, утаскивая в сторону кабинета.

Под всеобщие, изумленные взгляды всей команды сериала.

- Эй! - возмущаюсь, накидываясь на него с кулаками. - Какого черта ты творишь? Тебе слухов не достаёт, что ли? Или... Ай! Дурак!

Громко взвизгиваю, когда мужчина подхватывает меня на руки и усаживает на стол. При этом нависая как огромная скала. Кладет руки по обеим сторонам от бёдер, вынуждая буквально откинуться назад, практически распластавшись на столешнице.

Дыхание скрещивается. Воздух раскален до предела. Все

искрится и плавится. Дрожь бежит по коже, устремляясь вниз живота, где все уже пульсирует и мокреет с каждой секундой. Трусики хоть выжимай.

- Что, нравится Эдик? - рычит сквозь сжатые зубы Оскар, пропуская через пальцы пряди моих каштановых волос. - Может мечтаешь с ним потрахаться?

Я точно ненормальная, раз его грубость меня так сильно заводит.

- Конечно, - широко улыбаюсь, проводя ноготками по его шеи, вызывая дрожь и громкий стон.

Знаю, как ему это нравится.

- Стерва, - набрасывается на меня как голодный, впиваясь в губы диким, бешеным поцелуем. Вышибающим воздух из легких.

Шарит руками по телу, задирая и без того короткое платье. Не отрывается, продолжает неистовые движения, которые легко могут...

- Братан, тут такое дело...

В кабинет влетает Ари, тут же ретируясь за кресло.

- Любимов, твою мать за ногу! - орет, выходя из себя. Отодвигается от меня, виновато глядя карими глазами.

Да, нам помешали. Видимо, не судьба нам побыть вдвоем.

- Прости, Оskarик, - на полу только ноги Любимова торчат. Похоже, сильно он испугался гнева лучшего друга.

- Чего тебе надо?

Встает на кресло и заглядывает к нему. Я же просто об-

хожу мебель и начинаю дико ржать, видя Ари, накрывшего голову руками и что-то бормоча под нос.

Наверное, молится всем Богам.

- Там... - показывает рукой на дверь. - приехала твоя...

-... мама, сынок.

На пороге кабинета и правда стоит миссис Вега, растянув губы в милой, искрящейся улыбке. Она смотрит на всех троих, задерживаясь дольше обычного на мне.

А потом как кинется в мои объятия, словно молоденькая девчонка. Вызвав огромный шок у всех присутствующих.

Я так вообще ничего, блин, не понимаю. И опасаясь эту красивую, статную женщину, на которую так похож Оскар.

Нет, мне конечно приятно видеть несостоявшуюся све-кровь, но в тоже время под ложечкой сильно так сосет.

* * *

- Лана, как же я рада тебя видеть! Какой же красавицей ты стала.

Кто бы говорил. Сама-то Лина Вега выглядит моложе своих лет.

Элегантная, стройная, не побоюсь этого слова роскошная женщина. Чёрные волосы с аккуратной укладкой. Темно-карие глаза с горящим коварным огоньком. Идеально сидящий брючный костюм красного цвета, черные шпильки.

Недаром когда-то она была известной натурщицей, в сети которой попал начинающий бизнесмен Самуил Вега, по уши в нее влюбившийся. Мимо такой прекрасной женщины

трудно не пройти.

Она не из робких и, наверняка, сама поймала завидного жениха, построив с ним крепкий, идеальный брак, в котором нет ни одной червоточки. Лишь любовь, уважение, почтение, счастье.

Лина, можно сказать, пример для подражания сотен девушек, которых она обучает в своей школе «Благородных девиц».

- Я вас тоже, миссис Вега, - расслабляюсь, уже не трясусь от страха.

- Ну что за формальности? - машет рукой. - Просто Лина. Мы же друг другу не чужие, хотя давно и не общались.

- Да, шесть лет слишком долгий срок, - встревает Оскар, потягивающий какой-то алкоголь вместе с притихшим Аристархом.

Тот вообще не высовывается, опасливо поглядывая на мать своего лучшего друга.

Ах, вот как его можно приструнить. Любопытно.

- Вообще-то два года.

- Что?

Да-да, с *Линой* Вега я возобновила общение пару лет назад.

А что, я вам не сказала, да?

Упс...

Именно она помогла мне устроиться в престижный журнал репортёром, а потом и моих лучших подруг туда подтя-

нула. Знала, что мы ее не подведем.

- Интересно, - Оскар в задумчивости стучит пальцем по подбородку. - И почему я об этом не знал?

Уууу, какой любопытный. Потому что, милый. Потому что.

- Мне напомнить, сынок, о твоих грехах? - предупреждающе, пристально его разглядывая. - Неужели, забыл, что мы с отцом тогда говорили?

- Окей, - останавливает маму вперед выставленными руками. - Не нужно. Я все понял.

Осушает стакан, чуть ли не вжимаясь в спинку дивана.

Да уж, двое взрослых мужчин боятся одну красивую женщину, словно им снова по пять лет и они сильно так провинились.

Глава 10. Незаконченное дело

- Мам, почему ты здесь? - наливаю себе и Ари еще скотча. Нам это нужно, а-то нервишки немного шалят.

- Сынок, ты что, не рад меня видеть? - коварно прищуривается, переводя взгляд то на меня, то на моего лучшего друга.

Любимов тут же тушует, втягивает голову в плечи и отворачивается от нее.

Да уж, мама может одними лишь глазами к месту пригвоздить. И неважно, сколько нам лет. Пять или двадцать восемь.

Аура у нее такая. Против нее не попрешь.

- Конечно рад, - широко улыбаюсь, замечая ехидную улыбку Ланы.

Ну погоди у меня, Шагаева! Я тебе устрою взбучку.

- Тогда что это за тон, мой дорогой? Почему это я должна делиться с тобой кое-какими секретиками, - подмигивает Лане, поглаживая по-матерински ее руку. - У нас, женщин, могут быть от вас тайны. Да, моя милая?

- Да, миссис Вега, - активно кивает девушка, на что получает недовольный взгляд. - Да, Лина.

- Ну вот, другое дело, - мама стучит себя по коленям, как-то загадочно улыбаясь. - Тогда буду ждать тебя на Дне Рождения моего любимого мужа, Милана. Он очень хочет тебя увидеть, - Шагаева краснеет, смущенно отведя глаза.

Какая же она милая, настоящий ангел. Только моя. Навсегда.

- Неужели, ты уже уезжаешь?

Нет, я конечно рад побыть в обществе мамы, ведь я так давно не был дома, но прямо сейчас у меня совершенно другая миссия.

Милана Шагаева.

И я бы не хотел, чтобы Лина Вега ее от меня отвлекала.

- Уже выгоняешь? - поднимается на ноги, убирая с одежды невидимые пылинки.

- Никогда, мамуль, - обнимаю ее за плечи, чувствуя родное тепло. - Оставайся, сколько хочешь.

Краем глаза замечаю шок на лице Аристарха и выпученные глаза. Знает же, что мама может ему допрос устроить насчет Мстиславы, с которой они пока что не наладили отношения.

- Не дрожи ты так, Ари, - она все подмечает. - Я тут ненадолго. Хотела с сыном поговорить.

Слышим вздох облегчения, от чего никто не сдерживает смех. Даже Любимов ухахатывается от всей души.

- Пойду делами займусь, - первым уходит из комнаты лучший друг, полностью расслабившись.

Выглядит таким уверенным и бесстрашным, словно не он полчаса назад за диваном прятался.

- Оставлю вас наедине, - Лана тоже ретируется, оставляя в моей душе пустоту.

Я уже по ней скучаю. Сильно-сильно. Вот бы поскорее вновь ее в объятьях стиснуть и никуда не отпускать. А лучше к кровати привязать и устроить...

Оскар, успокойся, угомони свое возбуждение. Тут же твоя мама, а ты членом думаешь.

Глубокий вдох, полный расслабон, дзен пойман.

- Мам, с папой что-то не то? - первым нарушаю тишину.
- Ты поэтому приехала?

- С папой все прекрасно, - мило улыбается. - Он здоров как бык. Также красив, уверен в себе и порой так язвителен. Наглец.

Усмехаюсь, покачивая головой. Столько лет прошло, а они до сих пор любят друг друга. Верно и преданно. Никакие беды их не отдалили. Никакая ссора не заставила расстаться на долгие годы. Они все вместе преодолели, оставаясь крепкой, надёжной, счастливой семьёй.

Не то, что ты, чувак, да?

- Тогда в чем же дело? - начинаю нервничать.

Неужели, мама чего-то не договаривает?

- Алевтина сказала, что Лана полетела к тебе за интервью, - у этой женщины слишком длинный язык. - Я хотела убедиться, что вы друг друга не переубиваете, - милые мысли у тебя, мама. - Кто еще родит нам внуков, если ты снова оттолкнешь Милану?

- Мама! - потираю переносицу, пребывая в легком шоке.
- Ты забегаешь вперед.

- А ты топчешь на месте, - укоризненно. - Если бы не совершил ошибку шесть лет назад, вы бы уже были женаты и даже имели ребенка. А-то и не одного.

Похоже, мама не знает, как все было на самом деле. До сих пор я виноват, что не стал искать Лану, спустив все на тормоза.

В принципе... пусть так все и будет. Я заслужил недовольства мамы. Оправдываться не собираюсь.

- Так вы правда вместе? - в глазах мелькает огонек надежды.

- Можно сказать и так, - утвердительно киваю. - На День Рождения точно приедем вместе.

- Как же я счастлива, - мама подпрыгивает на месте как задорный ребёнок, получивший долгожданную конфетку. - Надеюсь, в этот раз ты не натворишь глупостей, - прищуривается, готовясь меня испепелить в крайнем случае.

- Обещаю.

Ну вот опять она это делает. Подавляет своей энергией взрослого мужика, который и правда заслуживает ее осуждения и грозного блеска глаз.

Получит маму любимую невестушку, а не тех куриц, что порой подсовывала мне.

Зачем мне прокисшее молоко, если можно получить сладкую конфетку?

И кстати... у нас с этой конфеткой есть одно незаконченное дело.

* * *

- Оскар, что ты делаешь?

- Хочу закончить начатое, детка.

Не даю ей больше и слова сказать. Тут же набрасываюсь на аппетитные, манящие губки. Языком врываюсь в ее рот, сплетаясь с ее в первобытном танце.

Малышка стонет, вцепляясь в плечи своими острыми ноготками. Ерзает на столе, куда минуту назад я ее посадил, удобно устроившись между ног.

Пусть почувствует, какого к ней мое желание.

- Ах, - отрываемся друг от друга только, чтобы глотнуть воздуха, и вновь начинаем целоваться.

Еще развязнее, чем раньше.

Шагаева закидывает ногу мне на бедро, притягивая еще ближе и явно ощущая мой возбуждённый до нельзя член.

Да ты очень хочешь секса, моя милая. Вон какая нетерпеливая, горячая, возбуждённая. Надо бы удовлетворить все твои желания.

Очерчиваю большим пальцем контуры ее соблазнительных губ, засовывая его ей в рот, чтобы немного пососала. Это дает волю моему разыгравшемуся воображению. Представляю Лану на коленях с членом во рту, который она так умело ласкает.

Но это не сегодня. Другие планы на прекрасную девушку в мои руках.

Как же сильно она меня заводит. Всем. Ангельской внешностью, смущенным или дерзким взглядом, прикушенной в задумчивости губой, сводящими с ума прикосновениями, томными стонами и громкими криками в порыве экстаза.

Она идеальная. Самая лучшая в мире. Охуенная девчонка. И вся моя.

Ловко снимаю с нее такую не нужную одежду, громко пошвыстывая и еле держа себя в руках.

На Лане нет ничего, кроме маленьких кружевных трусиков белого цвета. Они еще и прозрачные.

Я отчетливо вижу ее мокрые, гладкие складочки, вызывающие мощную волну возбуждения по направлению к члену, которым можно гвозди, твою мать, забивать.

- Ты специально меня испытываешь, да? - давлю большим пальцем на мокрое местечко ее трусиков, вырывая из горла девушки блаженный стон. - Какого черта на тебе нет лифчика, Шагаева? - сжимаю в руках ее длинные волосы, заставляя откинуть голову чуть назад и посмотреть мне прямо в глаза.

Ох, какой сильный там огонь горит. Сейчас испепелит на хрен.

- Ответь. Мне. Лана, - шепчу в ее сладкие губки, начиная потирать клитор сквозь белье, делая её до невозможности мокрой.

- Оскар... Ах, - мечется на столе, шире раздвигая ноги, чтобы я мог вволю попировать на ее истекающей соками

плоти. - Я... Я... - ловит ртом воздух.

- Придётся тебя наказать, - треск, и ее разорванные трусики падают на пол. - Не смей кончать, пока я тебе не разрешу.

- Оскар, - тянется маленькой ручкой к моим брюкам, но я ловко фиксирую руки за ее спиной, вынуждая лечь на стол.

- Не трогай меня, ангелок! - опускаюсь на колени. - Терпи, детка, - закидываю ее ноги себе на плечи и слегка дую ей между ног.

Она громко вскрикивает, выгибаясь дугой, но не прикасается ко мне.

Хотя я и знаю, что ей очень хочется.

Хорошая девочка, поступившая очень плохо.

Опускаю голову ниже, оставляя лёгкий поцелуй на внутренней стороне бедра. Потом ещё один и еще.

Лана учащённо дышит, что-то мычит и отрывает округлую попку от стола, словно бы прося меня - ее не мучить, а уже что-то сделать.

И кто я такой, чтобы ей отказать?

Глубоко погружаю язык в нее, ощущая сводящий с ума сладковатый, приятный вкус. Она как спелая клубника, которую так обожаю.

- О Боже... Боже... Боже...

Полное блаженство. Райское удовольствие.

Вхожу и выхожу из ее трепещущего лона, слыша громкие стоны, переходящие в крики.

Да-да, правильно, Лана, не сдерживай себя. Кричи гром-

че, пусть все нас услышат. И не посмеют больше даже смотреть в твою сторону.

Вытаскиваю язык, тут же проводя им по клитору. Уже через пару секунд нежно накрываю его ртом и слегка посасываю.

Лана хватает воздух, наверняка, искусанными губами, впивается руками в столешницу, стора от высшего наслаждения.

Пускаю в ход зубы, чуть пройдясь ими по пульсирующему бугорку. Не выдерживает. Хватает меня за волосы на затылке и притягивает мою голову ещё ближе к себе.

Непослушная малышка.

Не переставая обрушиваться на ее клитор, проникаю двумя пальцами в сладкую плоть. Трахаю ее, чуть сгибая внутри пальцы.

- Чертов Вега... пожалуйста.

Лана умоляет, просит о продолжении. Такая открытая, податливая, вздрагивающая от каждого движения языка и пальцев.

Черт! Как бы мне самому продержаться и не кончить в штаны, как тупому школьнику?

- Аaaa, твою мать! Люцифер! - обожаю свое прозвище из ее сладкого ротика.

- Ангелок, - секундное замешательство, и вот я вновь возвращаюсь к пиру.

Облизываю, покусываю, проникаю языком как можно

глубже. Трахая неистово, не забывая использовать пальцы.

Хватаю ее за бедра, отрывая от стола, лаская ещё активнее, жёстче. Выпиваю ее сладкий сок, видя, как Лана дергает себя за соски, и у меня башню рвет нафиг.

Хочу её. Немедленно. Трахать весь день. И чтобы она ходить завтра не смогла. Чтобы навсегда запомнила наш секс-марафон.

Чувствую, что она на пределе. Ноги дрожат, тело горит. Внутренние мышцы киски начинают бешено сокращаться, стискивая мои пальцы.

- Давай, милая. Кончай.

Еще пара толчков, еще несколько движений языка, и Лана громко орет, подрагивая всем телом. Чуть ли не придушив меня своими коленями.

Вновь и вновь повторяет мое имя, а потом обмякает, опустившись спиной на стол.

Не даю ей времени опомниться. За несколько секунд припускаю брюки вместе с боксерами и быстро ввожу в нее член как можно глубже.

- Аaaa, черт! - крик удовольствия раздаётся на всю комнату. - Оскар!

- Что такое, милая? - выхожу из неё, оставив внутри только кончик. Она пытается двинуться вперёд, насадиться на член, но я пригвождаю ее ладонью к гладкой поверхности. - Скажи мне, чего ты хочешь?

Люблю ее дразнить. Тем более она это заслужила. Нечего

сиськами сверкать направо и налево.

- Оскар...

Вновь вонзаю член обратно. Потом повторяю все сначала. Вхожу и через пару секунд покидаю её мокрую девочку. Слыша просящие, умоляющие стоны.

Блядь! Я готов кончить сию же минуту, но оттягиваю этот момент. Мучая и себе, и мою крошку.

- Боже! - очередной толчок заставляет ее приподняться на локтях и выгнуть спину еще сильнее. - Пожалуйста, прошу... трахни меня, Вега. Трахни. Быстрее...

- Вот так бы сразу.

Коварно и довольнo усмехаясь.

Целую детку, возобновляя бешеные, частые движения члена в ее совершенной киске. Лана запутывается в моих волосах, дёргает со всей дури, что подстегивает меня на сумасшедший трах.

Пронзаю ее, заставляя постанывать, натирать спиной поверхность стола, закатывать глаза и вонзаться ногтями в мою спину.

Не прекращая трахать, наклоняюсь к ее подрагивающей от интенсивности движений бедрами к аппетитной груди и прикусываю поочерёдно каждый сосок.

Не знаю, что на меня находит, но я неожиданно обхватываю ее шею двумя руками и слегка придушиваю. Трахаю и сжимаю ладони на тонкой коже, хотя и не приверженец штук БДСМ. Вижу, как девушке это нравится. Как ее глаза за-

катываются, в с губ слетает стон экстаза.

Малышка-то завелась еще сильнее.

Лана в приступе страсти закидывает ноги мне на талию и подмахивает бёдрами.

Быстро двигаясь, наслаждаясь ее тугими мышцами вокруг члена. Пусть прочувствует каждую венку, пусть эластичные стеночки еще сильнее меня сжимают.

Вхожу глубже, чаще, мощнее, дико.

Стоны. Крики. Царапины. Икусанные губы. Помутнение в глазах.

- Я... я сейчас...

Резко выхожу из нее. Разворачиваю Лану к себе спиной и, уложив грудью на стол, снова начинаю трахать, не забывая шлепать ягодицы.

Внутри нее все пульсирует. Член словно в тисках. В паху огромное напряжение. По позвоночнику пот стекает. Голова кружится, дрожь пронзает тело.

Ещё пара быстрых толчков, и Лана кончает, громко вскрикивая и обмякая на столе. Дёргаюсь, крепко ухватившись за ее бедра и наполняя ее киску спермой. До последней капли.

Оргазм напрочь сносит крышу, не давая вздохнуть как следует.

Притягиваю притихшую девушку к себе. Поворачиваю ее голову вправо и развязно, пошло целую. Сплетаясь с ее языком, не давая сдвинуться ни на миллиметр.

Нет, мы не целуемся, мы как будто трахаем рот друг дру-

га, уносясь на волнах чистейшего блаженства куда-то очень далеко.

Разворачиваю ее к себе, нежно провожу языком по пульсирующей венке на шеи, а потом прикусываю там кожу до фиолетового оттенка.

Пусть засос обязательно останется. Пусть все узнают, что она принадлежит только мне.

- Оскар... - мое имя охрипшим голосом.

Член мгновенно дергается, вновь мечтая ее заполнить. Ну, нам определённо нужен еще раунд. Я слишком сильно хочу ее, слишком долго мы были порознь. Надо наверстать упущенное. Но на этот раз в постели.

- Готова к скачкам, милая?

Подхватываю ее под ягодицы и несу в кровать, чтобы продолжить секс-марафон. Как раньше. Только намного лучше.

Глава 11. Сладость и гадость

Смотреть, как спит Лана, подобно чуду. До сих пор не верится, что она рядом со мной, что не убежала, сверкая пятками.

Возможно, это все сон, и стоит отвернуться в другую сторону, иллюзия исчезнет. И я вновь окажусь совсем один в огромной спальне, куда многие так хотят попасть.

Убираю выбившуюся прядь волос Ланы за ухо, довольно улыбаясь, когда она смешно морщит носик и причмокивает губами как маленький ребёнок.

Не упускаю возможности - провести подушечками пальцем по ее оголенному плечу, где тут же выступают пупырчатые мурашки. Спускаюсь чуть ниже. К шее, где пульс буквально зашкаливает.

Интересно, что ей снится?

Двигаю пальцем дальше. К ложбинке между грудей. Из ее горла вылетает протяжный стон, а тело словно живя само по себе, остро реагирует на мои прикосновения. Соски твердеют. Ножки чуть раздвигаются. Дыхание учащается.

- Оскар, - мое имя сладкими губами.

Ого. Так ей я снюсь. Как интересно. И очень возбуждающе.

Члену очень нравится такой исход. Он уже давно трется об мягкую кожу ее бедра, мечтая погрузиться в теплоту кис-

ки Шагаевой.

Ша, парень. Не сейчас. Ангелочку надо поспать. После вчерашнего марафона она явно все силы растратила.

Тогда чего это ты, Вега, ручки то свои загребущие к ней протянул?

Отставить - приставать к девушке. Лучше займись чем-нибудь другим.

Внутренний голос прав. Надо себя отвлечь чем-то.

С огромным сожалением покидаю тёплую постель, оставив Лану нежиться одной, и бреду в душ, чтобы освежиться и успокоить своих демонов желания. Иначе наброшусь на нее сию же минуту.

Контрастный душ расслабляет. Думать начинаю той головой, что у меня на плечах.

Наскоро вытираюсь полотенцем, надеваю спортивные штаны и выхожу в спальню. Как жаль, что мы не в моей городской квартире, где нету съёмочной группы. Можно было бы поваляться подольше, потом приготовить кофе, завтрак и... ещё раз затащить мою девочку в постель. На весь день.

Черт! Если я не перестану думать о ее стройных ножках, так соблазнительно обхватывающих мои бедра ночью, и о сладких столах из ее милого ротика, то придётся снова в душ бежать. Теперь полностью холодный.

Но что-то надо делать. Будить Шагаеву не хочется, так мило она наслаждается царством Морфея. А находиться с ней в одной комнате чревато последствиями.

Да уж, дилемма.

Стук в дверь дает мне принять верное решение.

- Оскар, доброе утро, - на пороге стоит Ари, радостно улыбаясь.

Выхожу в коридор, молясь, чтобы девушка не проснулась. Друг аж шею вытягивает, чтобы заглянуть мне через плечо. Любопытный гадёныш.

- Чего тебе надо? - раздражённо на него поглядываю.

- Только не говори, что там у тебя наша... - поигрывает бровями, на что получает испепеляющий взгляд. - Ладно-ладно, - в примирительном жесте поднимает руки вверх. - Не кипятись! - это я еще не начал.

- Что тебе нужно, Любимов?

Кажется, лучший друг не обращает внимание на мой тон, по крайней мере это не портит ему настроение.

- Забыл, что у тебя сегодня ежегодный прямой эфир с поклонниками?

- Твою же мать! - ору чуть громче обычного, чувствуя поднабравшуюся волну негодования.

Ненавижу эти ежегодные традиции, при которых надо отсиживать задницу перед ноутбуком и отвечать на идиотские вопросы поклонниц, заляпавших свои экраны слюнями.

Уж лучше провести дополнительные съёмки с Вестой, чем выслушивать, как одна хочет прислать мне свои трусики, а другая мечтает о моем автографе у себя на жопе.

Так себе мероприятие.

Но, черт возьми, это повышает мой рейтинг до небес и обеспечивает меня ещё большей фан-базой.

- Ты сам когда-то на это согласился, - усмехается лучший друг.

- Знаю, - зажмуриваюсь, потирая переносицу. - Дёрнул же меня кто-то такое придумать.

Сумасшествие. И почему нельзя время промотать назад?

- Тогда жду тебя в кабинете через полчаса, - смотрит на наручные часы. - Мы скоро начинаем.

- Окей, - все, что я могу сказать, прежде чем скрываюсь в комнате.

Лана по-прежнему сладко спит. Теперь перевернувшись на спину и чуть скинув с себя одеяло.

Зараза. Она же голая. Сексуальная, манящая, притягивающая к себе. Эта чуть смуглая кожа. Аппетитная грудь с небольшими засосами. Плоский живот. И такие...

Черт! По телу дрожь. Мысли пошлые в голове, а член от желания дёргается в штанах, наливаясь кровью от желания.

- Мля, - ругаюсь себе под нос, достаю из шкафа какую-то одежду и в спешном порядке покидаю обитель разврата.

* * *

- Застрелите меня кто-нибудь, - жалобно стону, выключив микрофон у ноутбука и заслонив пальцем камеру. - Любимов, они меня до могилы доведут.

И я, твою мать, не вру. Вот уже часа два сижу как иди-

от перед экраном, натянув на лицо самую свою милую, сексуальную улыбку, и отвечаю на вопросы своих поклонниц. Преданных, мля, фанаток.

И если фразы типа «А когда выйдет ваш сериал?», «Появилась ли у вас девушка?», «Могу ли я прислать вам свой лифчик или трусики? А лучше все сразу» или «Вы моя эротическая фантазия» совершенно теперь обийденные и не пугают, то вот одна девушка... из Америки кажется... их всех переплюнула.

Гадость. Мерзость.

И как только я сдержался, чтобы не послать ее куда подальше вместе с дерьмовым предложением - прислать ей колбочку своей крови, чтобы она провела какой-то ритуал очищения? Типа это мне должно помочь от сглаза.

Я офигел, нет... охренел. И до сих пор в себя прийти не могу.

- Да не обращай ты на нее внимания, Оскар, - ржет Ари, прикрыв рот рукой.

Он смеется? Ему смешно? Садился бы вместо меня и мелькал своей рожей перед камерой. Чего только я-то отдуваюсь?

Хм, а ведь это идея. Гениальная.

- У меня сюрприз для вас, мои любимые поклонники, - вижу, как друг удивленно скидывает бровь, мол ты чего несешь. - Разрешите вам представить - моего лучшего друга и по совместительству владельца киностудии, - развора-

чиваю ноутбук в его сторону. - Аристарха Любимова, - он в шоке, я в восторге. - Он-то как раз и поделится с вами всеми моими секретами, - встаю. - Прошу за работу, дружище.

Победно усмехаюсь, когда прохожу мимо застывшего как статуя Аристарха.

Вот так тебе, весельчак. Отдувайся теперь за смешок. Получил... приятное времяпрепровождение с озабоченными девчонками.

А мне пора сваливать. Обратно к Лане. К моей сладкой девочке... которая стоит посреди прихожей и с кем-то ласково так разговаривает по телефону.

- Ой, да брось. Тебе это кажется, - улыбается так мило, что у меня скулы сводит, а внутри огнем все горит от дикой ревности. - Дино, ты преувеличиваешь.

Какой еще на хрен за Дино? Что за смертник сейчас воркует с Шагаевой? А она... почему она это позволяет?

Рычу как бешеный, дикий зверь, почуявший конкурента на своей, твою мать, территории. Какой-то мерзкий слизняк хочет увести у меня Лану. Ну так я этого не позволю. Расстрою его планы.

- Оксана обязательно отгадет, - торможу, прислушиваясь. - Ты ей тоже нравишься, вот только она боится признаться тебе в чувствах. Возможно, все в этом и дело, - зараза, она с новым парнем Окси говорит. С тем, кого она динамит серьезными отношениями. Ари же мне говорил. - Брось. Ты не чужой человек, - ревность-таки жжется внутри. - Да-да, я

еще не собираюсь домой. Может как-нибудь и расскажу, - на ее лице такая довольная улыбка. - До встречи, Дино.

Еще пару секунд стоит неподвижно, явно что-то обдумывая. Я люблю ее изящным профилем. Стройной, аппетитной фигуркой, облаченной в светло-зеленое платье с запахом. Каштановыми волосами, еще влажными после душа.

И, черт возьми, чувствуя себя помешанным на девушке.

- Ой, напугал! - подпрыгивает, схватившись за сердце и грозно на меня поглядывая. - Чего ты подкрадываешься, Вега?

- Это ты ничего не слышишь, погруженная в разговор с Дино, - все-таки огонек ревности не успел погаснуть.

- Ревнуешь?

Вот же сучка. Она обольстительно улыбается, способная тем самым любого обезоружить и заставить встать на свою сторону.

Один вот дружок как раз поднимается, готовый к труду и обороне хоть весь день.

- А есть повод?

- Хм, - чешет подбородок и молчит.

Она, мля, делает многозначительную паузу, пожимает плечами и, озорно подмигнув, уходит в сторону столовой, где уже подают завтрак.

Что это сейчас было? Зараза. Отшлепаю козу. Она потом неделю сидеть не сможет.

И уже, потирая с дьявольской усмешкой ладони, хочу осу-

цествить свой план, как сверху начинают спускаться члены нашей съемочной группы, обламывая мне всю малину.

Фак. Как же они не вовремя. Еще и Валентин что-то про новые серии лопочет с перерывами.

Поскорее бы уже День Рождения отца. Хоть расслаблюсь, побуду с семьей и любимой девушкой, которая у меня чуть позже получит смачные шлепки по подтянутой заднице.

* * *

- Стоп. Снято! - кричит Валентин в рупор, а потом хлопает от великой радости. - Перерыв десять минут.

Ну-да, ну-да, в этот раз великий и ужасный Оскар Вега не сорвал съемки. Довел все до конца, чтобы с чистой совестью смотреться отсюда. Хотя бы на небольшой перерыв.

А потом нас с Ланой ждет небольшой пикник на другой части острова.

Надоело сидеть в четырех стенах. Хочется куда-то вырваться побыть вдвоем. Подальше от вездесущей Весты, весь день не дающей мне проходу.

То посоветоваться несется как фурия на тракторе, то поделиться ей нужно переживаниями, то вообще предлагает сходить вместе на пляж. Поплывать при лунном свете, поговорить по душам.

Нет, раньше бы я согласился, ведь женское внимание тешит мужское самолюбие. Возможно, и трахнул бы ее *при лунном свете*. Раза два. Раком. Только бы не видеть сияю-

щего как огни города лица с тонной... как там говорится... штукатурки.

Но теперь у меня есть Лана. И я не позволю белобрысой актрисульке все испортить. Не упущу шанс, что сама судьба нам дала.

Пусть катится Прохорова куда подальше и не мешает мне. Иначе этот долбаный сериал будет для нее последним в карьере. И никакая влиятельная семья не поможет. Ну надо же уметь не переходить грань и не лезть, куда не следует.

- Оскаррик, подожди, - гребаное обращение выбешивает, но я держу себя в руках. - Я хотела с тобой...

- Веста, прекрати ходить за мной, как комнатная собачка, - торможу около заднего входа. - Пойми уже, что не буду я с тобой время проводить. Не хочу!

- Но почему?

Боже, дай мне сил, не прибить ее на месте.

- Ты мне не интересна. Только в профессиональном плане.

Надо отдать ей должное - не ревет как маленькая, чувствуя себя оскорбленной.

- Тогда зачем ты подавал мне знаки? - чуть придвигается ко мне, обдавая запахом слишком сладких духов.

- Какие еще знаки?

Она спятила? Из образа красотки сериала еще не вышла? Или успела выпить, от чего мозги и поплыли?

Принюхиваюсь. Алкоголем не разит. Зрачки в порядке. Она не под кайфом, но явно несет какую-то чушь.

Как же я устал от нее. От досады рычать охота.

- Флирт, стрельба глазками, томные разговоры за столом при всей группе.

Проводит наманикюренным ногтем по моему плечу, вызывая дрожь. Но отнюдь не от возбуждения, а скорее еще больше меня раздражая.

- Веста, послушай...

- Я хочу тебя, Оскаррик! Как раньше!

Неожиданно громко орет, смотря куда-то мне за спину, а потом как схватит за воротник рубашки, как вопьется своими губами в мои. При этом томно так застонав и обняв за плечи. Буквально распластав грудь об меня. Чувствую, какие острые у нее соски.

Фу, гадость!

Отталкиваю деваху, видя ее коварную, практически демоническую улыбку. Волосы на затылке дыбом встают, а догадка уже озаряет затуманенный ее поступком мозг. Офигел я знатно.

Резко разворачиваюсь, видя Лану, стоящую на нижних ступеньках. И в глазах у нее далеко не веселье.

Твою же мать!

Глава 12. Разбор полётов

Ну вот... что и требовалось доказать. Гладко же ничего не может быть.

Всегда так. Идеальных отношений не существует. Вечно всплывает какое-то дерьмо. Оттаивает, блин, по весне.

Глубоко вздыхаю. Считаю до пяти. Спускаюсь со ступенек. Встаю ровно перед этой застывшей парочкой.

- Значит так.

- Лана, я могу все объяснить.

Останавливаю поток слов нервничающего Оскара взмахом руки в лучших традициях рыжеволосой героини из популярного турецкого сериала.

Заискивающе, нахально улыбаюсь и... поворачиваюсь к надменной Весте.

Явно считающей, что все шито-крыто у нее.

Но я-то все слышала. Слово в слово.

- Губищи перекаченные некуда деть, да? Вечно норовишь их пусть в ход. Ну так я легко их отрезать могу, коза ты белобрысая.

Тишина. Гробовая. Аж гул в ушах.

Они в шоке. В ауте.

Первым отмирает Оскар. Любимые губы растягиваются в лучезарной улыбке. Грудь колесом, глаза сияют, весь такой радостный.

Милый, дать лимончика, а то рожжа слишком довольная?

- Какого фига

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.